МВД СССР

В. С. Бурданова, В. М. Быков

Виктимологические аспекты криминалистики

Учебное пособие

ТАШКЕНТСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА

Ташкент — 1981

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ТАШКЕНТСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА

В. С. Бурданова, В. М. Быков

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел

Ташкент 1981

*Одобрено
Редакционно-издательским
советом ТВШ МВД СССР*

В пособии освещается новое направление в советской криминалистике — использование данных виктимологии в раскрытии и расследовании преступлений. Рассматривается виктимологический анализ преступлений, возможности использования данных о личности потерпевшего для выдвижения версий о преступнике. Уделяется большое внимание тактике следственных действий, проводимых с участием потерпевшего.

Пособие дополняет учебник криминалистики (т. II, под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова, М., 1970).

Оно рассчитано на слушателей вузов МВД СССР и практических работников.

Рецензенты: канд. юрид. наук
А. Т. Темирбаев,

начальник Следственного управления
УВД Ташгорисполкома
Н. Д. Петриченко.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Использование данных виктимологии в криминалистике . . . 4

Понятие и значение виктимологического анализа для расследования преступлений 4

Особенности психологии криминалистических типов потерпевшего 15

Криминалистическое изучение личности потерпевшего . . 20

Использование данных о личности потерпевшего в тактике следственных действий 25

Следственные действия, обеспечивающие получение информации от потерпевшего 27

Следственные действия, способствующие проверке показаний потерпевшего 57

Следственные действия, связанные с участием потерпевшего в поисковой деятельности следователя 59

Следственные действия, направленные на исследование потерпевшего 69

Обеспечение максимальной эффективности в деятельности правоохранительных органов, предусмотренное решениями XXVI съезда КПСС[1], требует постоянного совершенствования работы органов дознания и предварительного следствия. Одним из направлений повышения ее результативности является более полное использование при раскрытии и расследовании преступлений данных о личности потерпевшего, совершенствование тактики следственных действий, проводимых с его участием, т. е. внедрение в практику расследования достижений советской виктимологии.

Виктимология (по определению Л. В. Франка, — «учение о жертве»[2]) возникла в недрах криминологии, выделилась из неё, сохранив в основном криминологический характер. Главная идея виктимологии заключается в признании важной роли потерпевшего в генезисе преступлений против личности, порядка управления и др. Преступник и его жертва на отдельных этапах преступного посягательства взаимодействуют между собой, а нередко и «сотрудничают» в течение определенного времени, при этом потерпевший своим поведением иногда способствует совершению преступления, направленного против него самого. Так, по делам об изнасиловании нередко аморальное поведение потерпевшей возбуждает у мужчин половую страсть, вызывает иллюзию доступности партнерши и создает ситуацию, содержащую опасность сексуального нападения; по делам о преступлениях против личности, совершенных на бытовой почве, между обвиняемым и потерпевшим подчас длительное время наблюдается вражда, ненависть, проявления унижения, жестокости. Сведения о таких отношениях, установленные при расследовании, помогают наметить конкретную программу работы, предвидеть поведение «жертвы» и обвиняемого на предварительном следствии. В отношениях «преступник — жертва» возможны инверсии или перестановки положений, когда потенциальный потерпевший становится преступником, а преступник — жертвой, что убедительно подтверждается при расследовании преступлений по делам, связанным с необходимой обороной и превышением её пределов. Включив проверку такой возможности в план расследования, следователь может своевременно и всесторонне проверить версии о мотивах поведения обвиняемого и его вине.

---

1 Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 65.

2 Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии, Душанбе, 1977, с. 4.

Таким образом, виктимология не только помогает использовать её данные для изучения причин преступлений, но в еще большей степени—для раскрытия и расследования преступлений: построения версий о лице, совершившем преступление, о мотивах его поведения, организации розыска и установления преступника, избрания определенной тактики следствия, в частности тактики следственных действий, проводимых с участием потерпевшего.

Безусловно, это новое направление развития криминалистической мысли, называемое в специальной литературе криминалистической виктимологией[3], требует специальных научных исследований. Однако уже сейчас возможно использование в практической работе дознавателя и следователя данных виктимологии. В пособии приведены тактические приемы допроса потерпевшего, производства с его участием осмотра места происшествия, предъявления для опознания и других следственных действий.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ВИКТИМОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под виктимологическим анализом понимается планомерная и целенаправленная деятельность следователя по собиранию, исследованию и оценке данных о личности потерпевшего, его связях, особенностях поведения, отношениях с преступником, роли в совершении преступления в целях использования полученных результатов для определения наиболее эффективных тактических приемов следственных и розыскных действий, проводимых с участием потерпевшего или без него, а также выполнения иных задач расследования, обеспечивающих законное и обоснованное разрешение уголовного дела. Другими словами, — это практический метод или инструмент, помогающий применять данные виктимологии в криминалистике[4].

[3] Шиканов В. И. Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств, Иркутск, 1979, с. 3.

[4] См. Быков В. М. О возможностях использования виктимологического анализа при расследовании преступлений, В сб. «Вопросы криминалистической тактики», Ташкент, 1978, с. 24—32; Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса, Иркутск, 1978, с. 175.

Рассматривая виктимологический анализ как один из общих тактических приемов расследования, заметим, что он представляет собой составную часть криминалистического анализа преступлений, определяемого А. В. Дуловым как «изучение преступления следователем во всех его возможных взаимосвязях и опосредованиях»[5].

Связь криминалистического и виктимологического анализов обусловливается отношениями взаимной зависимости поведения преступника и потерпевшего при совершении преступления, а также общностью задач, решаемых в процессе расследования. Вместе с тем теоретическим обоснованием относительно самостоятельной роли виктимологического анализа служит признание важного значения потерпевшего в генезисе преступления; практическим — возможность использования данных о личности потерпевшего, его связей с преступником для раскрытия и расследования преступления.

Виктимологический анализ преступления, на наш взгляд, может быть использован следователем для решения ряда общих и частных задач расследования, законного и обоснованного разрешения уголовного дела: выдвижения версий о преступнике и установления круга лиц, среди которых его следует искать, мотивов его поведения; прогнозирования поведения потерпевшего на предварительном следствии и в суде; использования данных о личности потерпевшего в тактике следственных и розыскных действий, проводимых с его участием; выяснения причин преступления и условий, способствующих его совершению, связанных с личностью и поведением потерпевшего, принятия мер к их устранению; выбора и осуществления мер, направленных на обеспечение безопасности потерпевшего на предварительном следствии и в суде, а также его реабилитацию.

1. Виктимологический анализ преступления, позволяющий глубоко исследовать личность потерпевшего, его связи и отношения с преступником, его роль и возможную «вину» в совершении преступления, позицию, которую он занимает после происшедшего, дает возможность следователю, а затем и суду объективно разобраться в преступных событиях, правильно оценить общественную опасность действий обвиняемого, обоснованно их квалифицировать и, в конеч-

---

[5] Дулов А. В. К вопросу о криминалистическом анализе преступления. В «Сборнике рефератов научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях», вып. 19, М., 1977, с. 3—9.

ном счете, законно и обоснованно разрешить уголовное дело.

В целом такое использование данных о личности потерпевшего в следственной и судебной практике традиционно. Недостаточно глубокое исследование личности потерпевшего, его отношений с обвиняемым может привести к судебным ошибкам.

Исследуя личность потерпевшего, важно разумно определить пределы такого изучения и не ограничиваться им, оставляя без внимания личность преступника и другие обстоятельства преступления. Как правильно заметил Л. В. Франк, «здесь имеется опасность нарушения как этических, так и правовых норм, применения недозволенных приемов путем неоправданного перенесения центра тяжести изучения личности обвиняемого на потерпевшего»[6]. Изучению личностей этих главных участников преступления, а также характера их отношений нужно уделять равное внимание.

2. Использование виктимологического анализа для выдвижения версий о преступнике и определения круга лиц, среди которых его следует искать, о мотивах его поведения в криминалистике также достаточно известно. Г. Н. Мудьюгин обосновал положение о том, что по делам об убийствах наличие связи между потерпевшим и преступником позволяет последнему применять способы совершения убийств, не доступные для лиц, посторонних потерпевшему[7].

Конечно, не только при расследовании убийств, но и других преступлений возможно установление преступника в результате исследования личности потерпевшего, его связей и отношений с другими лицами. Думается, что при виктимологическом анализе любого преступного деяния необходимо выявлять и исследовать как постоянные, так и случайные связи потерпевшего, которые могли быть установлены им при контакте с людьми по пути на работу, в отпуск и т.п.

3. Виктимологический анализ преступления позволяет решить еще одну важную задачу — предвидеть, как будет вести себя потерпевший на предварительном следствии и в судебном заседании, какую позицию по делу он займет, не изменится ли она и не станет ли это препятствием для всестороннего расследования и установления истины по делу.

Прогнозирование при расследовании преступлений, в частности поведения потерпевшего на следствии, в кримина-

---

[6] Франк Л. В. Виктимология и виктимность, Душанбе, 1972, с. 56.

[7] Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего, М., 1967, с. 8.

листике разработано недостаточно. Трудность предвидения индивидуального поведения лица связана с тем, что следователь должен учесть все факторы, влияющие на поведение и формирующие поступки конкретного потерпевшего, принять во внимание действия заинтересованных лиц, которые стремятся изменить позицию потерпевшего в собственных интересах. Прогнозирование поведения позволяет предупреждать нежелательные последствия или нейтрализовать их доказательствами. Специфическим методом прогнозирования на предварительном следствии является выдвижение прогнозных версий (например, версии защиты)[8].

Позиция потерпевшего по делу в определенной мере обусловливается его криминалистическим типом и может быть различной: от активной помощи следователю в целях полного раскрытия преступления до нейтральной и даже до препятствования установлению истины по делу (например, в ситуациях, когда раскрытие преступного деяния связано с его компрометацией). Потерпевший может находиться во власти различных настроений, чувств, его решения могут меняться, ибо формируются они в результате борьбы мотивов. Только глубокое проникновение в психологию потерпевшего, исследование всего многообразия его личностных качеств поможет следователю обоснованно предвидеть позицию потерпевшего по делу и возможные её изменения. Применяя допустимые психологические средства воздействия на потерпевшего (например, беседы, в ходе которых ему разъясняется истинное значение конкретных фактов и последствий расследования), принимая меры к возмещению ущерба и восстановлению репутации, в необходимых случаях — к его охране, изменению обстановки на работе, в семье, в ближайшем окружении, следователь может добиться благоприятной для расследования позиции потерпевшего.

Следственная практика показывает, что непоследовательность позиции потерпевших типична, в частности, для дел об изнасиловании и истязании. Нередко такие дела возбуждаются по заявлениям потерпевших, которые требуют сурово наказать виновных. Затем они просят простить обвиняемых, прекратить уголовное дело, не наказывать их строго.

При изменении позиции потерпевших, заявлений о том, что ранее давались ложные показания, что вина обвиняемо-

---

[8] См. Ларин А. М. От следственной версии к истине, М., 1976, с. 166—174; Бурданова В. С. О преодолении психологических барьеров в работе следователя, «Правоведение», 1980, № 4, с. 89.

го ими сильно преувеличена, возникают трудности доказывания вины обвиняемых, ибо это ставит под сомнение законность и обоснованность ранее принятых по делу процессуальных решений. Предвидение следователем такого поведения потерпевших имеет важное значение для расследования, позволяет своевременно предотвратить воздействие на потерпевших со стороны обвиняемых или близких им лиц.

4. Виктимологический анализ преступления дает возможность использовать данные о личности потерпевшего в тактике следственных и розыскных действий, правильно решить вопрос о целесообразности привлечения к участию в них потерпевшего. При этом обязательно нужно учитывать криминалистический тип потерпевшего и характер его взаимоотношений с обвиняемым, поведение на предварительном следствии.

5. Важным направлением использования виктимологического анализа служит установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению, связанных с личностью и поведением потерпевшего, а также принятие мер к их устранению. Данные виктимологии свидетельствуют о наличии категории потерпевших, предрасположенных к тому, чтобы вновь оказаться в этой роли. Задача следователя — добиться в ходе расследования изменения поведения потерпевшего, условий его жизни, окружения, устранить отрицательно влияющие связи, чтобы исключить повторную виктимность. Виктимологический анализ, проведенный по конкретному уголовному делу, способствует предупреждению аналогичных преступлений, ибо существуют лица, которые потенциально могут стать потерпевшими.

6. Виктимологический анализ должен охватывать развитие и состояние отношений потерпевшего и преступника на стадиях возбуждения уголовного дела и его расследования. Следственная практика показывает, что нередко потерпевший во время расследования преступлений и судебного рассмотрения дел подвергается активному воздействию со стороны преступников, их сообщников, родственников и знакомых с целью изменения его показаний или позиции по делу. Такое воздействие наносит дополнительную моральную травму потерпевшему и может повлечь непосредственную угрозу его жизни и здоровью. Знание специфики этих отношений позволяет следователю при наличии оснований принять меры, направленные на обеспечение безопасности потерпевшего (например, избрать более строгую меру пресечения в отно-

шении обвиняемого, осуществить официальное предостережение его родственников и знакомых, принять непосредственные меры к охране потерпевшего через органы милиции и т. д.).

7. Виктимологический анализ преступления, на наш взгляд, должен включать и вопросы, связанные с реабилитацией потерпевшего.

Совершенным преступлением потерпевшему наносится не только физический, материальный, но и моральный вред. В ходе расследования следователь обязан установить понесенный ущерб и принять меры к его возмещению. По сравнению с материальным уроном гораздо сложнее возместить физический и моральный вред, причиненный потерпевшему (например, в случаях, когда потерпевший вследствие совершенного преступления становится инвалидом). Поэтому представляется, что реабилитация потерпевшего должна включать комплекс мер, принимаемых компетентными органами, по возмещению материального, физического и морального вреда, нанесенного преступлением, восстановлению материальных и духовных благ, которых лишился потерпевший, а также его репутации с учетом вида преступления и наступивших последствий. Как правильно заметил Л. В. Франк, «реабилитация потерпевшего от кражи белья, развешанного во дворе и оставленного без присмотра, и потерпевшего от нанесения тяжкого телесного повреждения, повлекшего за собой потерю зрения, малолетнего потерпевшего от развратных действий — безусловно, не может решаться одинаково, а требует сугубо индивидуального подхода»[9].

8. Виктимологический анализ, осуществляемый по ряду аналогичных преступлений, дает возможность установить или обоснованно предположить существование невыявленных потерпевших, подвергшихся посягательствам со стороны одного и того же преступника (преступников). Обнаружение новых, ранее не известных следствию, «латентных» потерпевших, которые по каким-то причинам не пожелали сообщить правоохранительным органам о совершенном в отношении них преступлении, может быть успешно использовано для раскрытия преступлений. Количество и качество криминалистической информации при наличии нескольких потерпевших от одного и того же преступника резко возрастает:

[9] Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии, с. 130.

несколько человек в состоянии сообщить следователю достаточно признаков, характеризующих внешность преступника, чтобы успешно вести его розыск.

Из всех направлений применения результатов виктимологического анализа наиболее важным, на наш взгляд, является использование его для выдвижения версий о преступнике и о круге лиц, среди которых его следует искать. Рассмотрим это направление подробнее.

Глубокое изучение личности потерпевшего, его поведения, взаимоотношений с окружающими, характера, склонностей и привычек, местопребывания и поведения незадолго до преступления — все это служит основанием для построения обоснованной версии о лице, совершившем данное преступление. Версия о том, что преступник определенным образом связан с потерпевшим, выдвигается обязательно, даже в случаях, когда на первых этапах расследования такая связь не усматривается и о ней нет никаких сведений. Практически при расследовании любого преступного деяния, особенно преступлений против личности, с целью отработки версии о конкретном преступнике должен проводиться виктимологический анализ, в ходе которого решаться следующие вопросы:

— интересы какого круга лиц затрагивали служебная и общественная деятельность или поведение потерпевшего;

— какие имеются объективные данные о связи потерпевшего и преступника;

— каков характер этой связи применительно к служебным отношениям, быту, любительским занятиям;

— кто знал о наличии у потерпевшего определенных ценностей и предметов;

— есть ли в деле данные, указывающие на то, что преступник хорошо знаком с местом происшествия, бывал здесь ранее;

— каким образом личность потерпевшего может быть связана с мотивами и целями преступления;

— какие черты личности потерпевшего, обстоятельства образа жизни, занятия могли привести к совершению против него преступного посягательства;

— какие и с кем потерпевший имел конфликты до того, как в отношении него, его близких или имущества было совершено преступление;

— кому выгодно совершенное преступление против потерпевшего.

Кроме того, необходимо тщательно исследовать, как потерпевший провел последние дни и часы до совершения преступления: что делал, с кем встречался, какие случайные встречи произошли, какие были при нем ценности и документы.

Должны быть исследованы социальные связи потерпевшего по: местам жительства, работы или учебы; общим любительским занятиям (спортсмены, голубятники, охотники, рыболовы); признаку землячества (выходцы из одной деревни, местности, республики); прежним местам нахождения (армия, совместный отдых); общему времяпрепровождению (систематическое посещение одних и тех же мест общественного отдыха — парков, пляжей, танцплощадок и т. д.), а также преступные, родственные, сексуальные и случайные связи потерпевшего.

Для выдвижения версий о преступнике наибольший интерес представляют связи потерпевшего по месту жительства, которые носили конфликтный характер. Следует выяснить, на какой почве происходили раздоры, каковы возможные мотивы совершения преступления против потерпевшего, кто участвовал в конфликтах. В отношении выявленных таких лиц проверяется версия о причастности к совершению преступления. Необходимо также установить, какая информация, касающаяся потерпевшего, распространялась (например, о наличии в доме ценностей), кем из связей по месту жительства она могла восприниматься. В ряде случаев для выдвижения версии о преступнике (связи потерпевшего по месту жительства) имеют значение полученные в ходе осмотра места происшествия данные о том, что преступник хорошо знает место преступления, ориентируется в расположении вещей в квартире потерпевшего или ценностей (магазине, на складе), ясно представляет, когда потерпевший и члены его семьи отсутствуют дома, систему охраны и др.

Использование связей потерпевшего по месту работы или учебы для построения версий о лице, совершившем преступление, связано с изучением служебной и общественной деятельности потерпевшего. Надо уточнить, интересы какого круга лиц нарушала эта деятельность, какие скрытые и явные конфликты существовали между сослуживцами и потерпевшими, что особенно важно при расследовании насильственных преступлений. Иногда информация о наличии у

потерпевшего ценностей может быть использована его сослуживцем для преступного посягательства. Так, в ходе расследования исчезновения инженера Б. было установлено, что последний раз его видели в обществе Х. — начальника отдела, в котором работал инженер. Выдвинутая на этом основании версия о причастности к преступлению этого должностного лица в дальнейшем подтвердилась. На следствии выяснилось, что Х., зная о желании Б. купить автомашину, выразил намерение помочь оформить покупку без очереди. Когда Б. пришел к нему, Х. убил его, труп вывез за город и закопал в лесу, а деньги присвоил.

При выдвижении версий о преступнике целесообразно внимательно исследовать связи, возникшие на почве любительских занятий потерпевшего (спорт, охота, рыбалка, коллекционирование и т. д.), а также землячества. Выходцы из одной республики, города, местности зачастую поддерживают между собой определенные отношения. Иногда отношения носят длительный конфликтный характер, и преступление служит результатом сведения каких-то старых счетов, и т. д. Не исключается использование осведомленности преступника о наличии у потерпевшего ценностей, знания распорядка его работы и отдыха, состава семьи и прочих обстоятельств.

Связи потерпевшего по прежним местам жительства или пребывания (служба в армии, проживание в каком-то городе во время учебы, отдыха), как правило, выявляются только при тщательном исследовании личности и прошлого потерпевшего, ибо поддерживаются эпизодически и не всегда известны даже самым близким людям. Одновременно необходимо определить наиболее вероятные мотивы преступления против потерпевшего. Установление связи с потерпевшим и мотива совершения преступного деяния дает надежные основания для выдвижения обоснованной версии о преступнике.

Не менее важное значение для расследования имеет изучение преступных связей потерпевшего. Если есть сведения о его причастности к ранее совершенному преступлению, то нередко правильной является версия о том, что в данном преступном проявлении виновны его бывшие соучастники. Трудность отработки версии о преступнике по признаку преступных связей обусловлена тем, что ни потерпевший, ни его близкие не заинтересованы в разглашении таких связей, и они открываются только в результате тщательного изучения. Вместе с тем игнорирование возможных преступных

связей приводит к тому, что преступление длительное время остается нераскрытым.

Автомашина, на которой преступная группа, возглавляемая Х. и Г., после совершения преступления в одном из районов возвращалась в город, на глазах многочисленных свидетелей сбила ребенка и скрылась с места происшествия. Понимая, что водитель автомашины Г-ов легко может быть разыскан работниками милиции, и опасаясь, что он расскажет о преступной деятельности группы, Х. и Г. вначале скрывали его в специально подысканной квартире, а затем убили. Однако следователь и работники милиции при обнаружении трупа Г-ва не выдвинули версию об убийстве потерпевшего соучастниками. В результате оно в течение двух лет оставалось нераскрытым, а Х. и Г. за это время успели совершить еще ряд опасных преступлений.

При построении версии о преступнике необходимо учитывать возможность совершения преступления близкими родственниками. Поэтому, изучая личность и связи потерпевшего, важно выявить конфликты между членами его семьи. Указанная версия обоснованна, в частности, в тех случаях, когда устанавливаются случаи избиения потерпевшего, причинения ему различных травм, а также факты, дающие основания для ревности одному из супругов. Трудность её отработки связана с тем, что существование конфликтов и их причины обычно всеми членами семьи скрываются от окружающих, особенно от соседей и сослуживцев. Однако при глубоком исследовании всегда находятся лица, с которыми потерпевший делился обстоятельствами своей семейной жизни.

Не исключается также возможность совершения преступления против потерпевшего его близким родственником, без наличия конфликта, по другим мотивам.

Однажды, придя на работу и открыв сейф, кассир М. обнаружила пропажу нескольких тысяч рублей. Следователь, прибывший на место происшествия, установив отсутствие следов взлома на сейфе, предположил, что он был открыт ключом. В ходе допроса следователь выяснил, что ночь перед кражей М. провела у своей родной сестры Н. Была выдвинута подтвердившаяся впоследствии версия о причастности к краже Н. Зная, что в сейфе лежит крупная сумма денег, Н. рано утром достала у сестры из сумочки ключи, пошла на работу, открыла сейф, взяла деньги и снова закрыла его. Вернувшись домой, Н. сказала сестре,

что отлучалась на рынок. В дальнейшем при обыске на квартире Н. были найдены украденные деньги.

Представляют интерес связи потерпевшего и по общему времяпрепровождению (систематическое посещение одних и тех же мест общественного пользования — парков, пляжей, танцплощадок, кафе и т. д.). Исследование таких связей, на наш взгляд, особенно плодотворно, когда потерпевший молод. Именно несовершеннолетние и молодые люди в местах отдыха легко заводят связи среди ровесников.

Для выдвижения обоснованных версий о преступнике большое значение имеет исследование сексуальных связей потерпевшего. Нередко убийства совершаются с целью прекращения связи, ставшей тягостной для преступника, или из мести за измену потерпевшего. Безусловно, свои интимные отношения люди обычно скрывают от окружающих. Порой они известны очень ограниченному кругу лиц. Преодолеть трудности при изучении этих связей можно, установив психологический контакт с потерпевшим. Если потерпевший мертв, то особую ценность приобретают его записные книжки, дневники, корреспонденция и документы, где при внимательном осмотре могут быть найдены записи адресов и телефонов, дней рождения людей, с которыми он поддерживал сексуальную связь. Важную информацию может дать допрос родственников, сослуживцев. Установление психологического контакта с такими лицами на допросе нередко позволяет собрать необходимые данные для выдвижения версии о причастности к преступлению конкретного человека.

Одним из видов социальных контактов потерпевшего с окружающими являются его случайные связи, которые следует отличать от случайных встреч. В первом случае потерпевший преследует определенные цели общения, а во втором — такая цель отсутствует.[10] Часто потерпевший намеренно вступает в контакт с незнакомыми людьми. Например, девушка разрешает молодому человеку проводить себя после выхода из общественного транспорта, кинотеатра, чтобы познакомиться с ним, а последний использует ситуацию для нападения на потерпевшую. При случайных встречах, на наш взгляд, потерпевший может вообще не вступать

---

[10] См. Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики жертв убийств и их значение в построении версий о преступнике, В сб. «Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики)», Иркутск, 1980, с. 56.

в общение с будущим преступником и не осознавать последствий встречи. Например, получение потерпевшим крупной суммы денег в сберкассе наблюдало случайно оказавшееся там лицо, у которого внезапно возникла мысль совершить нападение и завладеть деньгами. Преступления, где связь между преступником и потерпевшим носит такой случайный характер, раскрываются наиболее трудно. Как показало изучение уголовных дел об убийствах, раскрытых длительное время спустя после совершения преступления, в 57% случаев преступник не был знаком со своей жертвой.[11]

Обнаружить случайные связи потерпевшего и преступника, по нашему мнению, можно только в результате тщательного исследования местонахождения потерпевшего в течение значительного промежутка времени до совершения против него преступления. Например, по делам об убийствах — это период от момента, когда потерпевшего в последний раз видели в живых, до часа наступления смерти. Изучение мест его пребывания в указанное время способствует выявлению случайных связей, обнаружению лиц, явившихся свидетелями таких контактов, оказывая таким образом существенную помощь в раскрытии преступления и установлении виновного.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТИПОВ ПОТЕРПЕВШЕГО

Общим для психологии всех типов потерпевшего является объективная возможность дать показания, отражающие истинный ход преступления и характеризующие личность преступника. При этом на объективность показаний воздействуют две группы факторов: внешняя ситуация, связанная с особенностями восприятия потерпевшим преступных событий, и субъективные факторы, обусловленные особенностями его личности и переживаемым им положением.[12]

На психологию потерпевшего и его поведение на предварительном следствии влияют: факт причинения ему физического, морального или имущественного вреда, отношение к преступнику и совершенному преступлению, роль потерпевшего в совершении преступления, характеристика его личности, интересы, которые он преследует на предварительном следствии, и его окружение.

---

[11] См. Каждое убийство может и должно быть раскрыто, М., 1965, с. 12.
[12] См. Васильев В. Л. Юридическая психология, М., 1974, с. 42.

По мнению Л. В. Франка, среди потерпевших можно выделить две группы: способствующих и не способствующих совершению преступных действий.[13] Д. В. Ривман подразделяет потерпевших на агрессивных, активных, инициативных, пассивных, некритичных и нейтральных по отношению к действиям обвиняемого.[14]

Однако важно исследовать особенности личности потерпевшего не только с точки зрения его влияния на совершение данного преступления, как это делают виктимологи, но также с позиций возможного поведения на предварительном следствии. Последнее обстоятельство определяет, по нашему мнению, криминалистический тип потерпевшего, на формирование которого воздействуют следующие факторы:

— роль потерпевшего в совершении преступления;

— его отношение к установлению истины на следствии;

— специфические цели, которые он преследует в ходе расследования;

— оценка потерпевшим последствий преступления;

— отношение к преступнику;

— позиция ближайшего окружения, контактной группы потерпевшего относительно совершенного преступления и преступника;

— личность потерпевшего, особенности его психологии, уровень правосознания.

Всех потерпевших с учетом их позиции и поведения на предварительном следствии можно разделить на несколько криминалистических типов. Представляется, что наиболее важный и часто встречающийся тип — добросовестный активный потерпевший. Сюда относятся прежде всего инициативные потерпевшие — лица, ставшие потерпевшими вследствие выполнения ими служебного или общественного долга. Поведение таких лиц во время следствия, как и их социальная установка, носит положительный характер. К указанному типу можно отнести также пассивных, некоторых некритичных и нейтральных потерпевших, которые по ряду причин не оказали преступнику сопротивления, но добросовестно и активно ведут себя на следствии. Важно отметить, что позиция добросовестного активного потерпев-

---

[13] См. Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии, с. 92.

[14] См. Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений, Л., 1975, с. 89—105.

шего отражает не только личные, но и общественные интересы.

Для психологии добросовестного активного потерпевшего характерно стремление содействовать привлечению преступника к уголовной ответственности и его наказанию в соответствии с законом. Поэтому такой потерпевший во время предварительного следствия делает все для того, чтобы истина была установлена и справедливость восторжествовала. Он обращается в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении, настаивает на избрании в отношении виновного строгих мер пресечения, охотно дает показания, отличающиеся обычно правдивостью и полнотой, не отказывается от выполнения поручений следователя (например, доставить повестку свидетелю), положительно реагирует на приглашение принять участие в следственном действии, будучи направленным на судебно-медицинскую экспертизу, своевременно является с необходимыми документами (личными и медицинскими), живо интересуется результатами расследования, с желанием знакомится с материалами законченного расследованием уголовного дела. Общаясь с другими участниками расследования, добросовестный активный потерпевший настойчиво и уверенно доказывает свою правоту, на очной ставке с обвиняемым активно его изобличает, проявляет нетерпимость к фактам искажения истины свидетелями.

Вместе с тем пережитые потерпевшим в результате совершенного преступления отрицательные эмоции — страх, обида, гнев, боль, стыд оставляют некоторый след в его психике. Чаще всего это проявляется в повышенном, обостренном чувстве справедливости, в сомнениях относительно объективного ведения следствия, нервозности и ранимости, что характерно для потерпевших женщин по половым преступлениям, а также несовершеннолетних. Поэтому следователь должен проявлять такт и уважительное отношение к такому лицу, использовать определенные тактические приемы для установления психологического контакта.

Особо внимательное отношение необходимо при общении следователя с потерпевшими, которыми являются близкие люди погибшего (жена, муж, мать, отец, сын, брат). Боль за потерянного человека порой мешает им объективно воспринимать действия следователя по делу, создает у них ложное представление о том, что он медленно ведет следствие, стремится смягчить ответственность виновного и т. д.

В результате от них могут поступать различные жалобы (при проверке, как правило, не подтверждаются), заявления об отводе следователя и др. Однако даже после этих не вполне объективных действий потерпевших следователь обязан вести себя вежливо, спокойно и аргументированно разъяснять свои действия и позицию, не высказывать неудовольствия по поводу необоснованных жалоб. Для поведения таких потерпевших, относящихся к типу добросовестных и активных, характерно, что в поисках сострадания они часто приходят к следователю без видимого повода, долго и многословно рассказывают о подробностях из жизни погибшего, показывают фотографии, документы, свидетельствующие о его заслугах. Следователь должен проявить понимание, высказать чувство сострадания и зафиксировать соответствующим образом в материалах уголовного дела сведения, характеризующие личность погибшего.

Следует отметить еще один важный момент для психологии рассматриваемого типа потерпевших. Иногда некоторые обстоятельства (как правило, бессознательно для себя) они излагают неточно, смягчают или смещают акценты. Проявляется это либо в определенном отягчении действий и поведения обвиняемого, либо облагораживании собственной личности и своих действий. Следует заметить, что даже самые добросовестные и активные потерпевшие не всегда охотно говорят о фактах, которые характеризуют их не с лучшей стороны. Однако разъяснение следователя о необходимости дачи правдивых показаний нередко оказывается достаточно для получения объективных сведений.

Второй криминалистический тип можно назвать неактивным добросовестным потерпевшим. Такой потерпевший дает полные и правдивые показания, заслуживающие доверия, но ведет себя на следствии пассивно. Решение всех вопросов, возникающих в ходе следствия, а затем в суде, он оставляет на усмотрение следователя и суда, ходатайств на следствии не заявляет и обычно отказывается знакомиться с материалами законченного расследованием уголовного дела, стремится избежать лишних посещений следователя. Нередко приходится долго убеждать потерпевшего в необходимости участвовать в следственном действии для выяснения истины по делу, прежде чем тот проявит дисциплинированность.

Подобное поведение объясняется особенностями его личности, иногда страхом, который потерпевший продолжает испытывать перед преступником, или влиянием его контакт-

ной группы. По виктимологической классификации Д. В. Ривмана, приведенной выше, среди этих потерпевших преобладают лица пассивные, некритичные и нейтральные.

Третий криминалистический тип составляют неустойчивые потерпевшие. К ним чаще всего относятся лица, которые в генезисе преступления сыграли определенную неблаговидную роль (пассивные и некритичные потерпевшие), либо имевшие в прошлом крепкие и постоянные связи с преступником. Неустойчивость, характерная для психологии и поведения этой группы потерпевших, проявляется прежде всего в склонности к пересмотру данных ранее правдивых показаний. Объясняется это подверженностью влиянию контактной группы (особенно если она осуждающе относится к даче показаний), предрасположенностью к удовлетворению просьб или домогательств об изменении показаний со стороны обвиняемого, его приятелей или родственников (иногда из-за подкупа). Такой потерпевший, как правило, осознает собственную вину в совершившемся против него преступлении. Изменение показаний может явиться результатом борьбы мотивов, с одной стороны, потерпевший заинтересован в привлечении обвиняемого к уголовной ответственности и его наказании, с другой — склонен простить обвиняемого, имея в виду перспективу дальнейших с ним отншений.

Изучение следственной практики показывает, что потерпевшие изменяют (иногда неоднократно) свои показания чаще всего по делам об истязании, изнасиловании и другим половым преступлениям. Видимо, объясняется это в первую очередь специфическими отношениями жертвы и преступника.

Особо неустойчивые потерпевшие — несовершеннолетние. Для них в силу особенностей возраста большее значение имеет мнение окружающей контактной среды, а также взрослых о совершившемся преступлении, они быстрее поддаются влиянию обвиняемого и его родственников. Так, по данным Е. Е. Центрова, изучившего группу дел об изнасиловании несовершеннолетних, в 17% случаев потерпевшие в ходе предварительного следствия или в суде изменили данные ранее показания, просили о прекращении уголовного дела или смягчении наказания преступнику[15].

Четвертый криминалистический тип представляют недо-

---

[15] Центров Е. Е. Специфика взаимоотношений преступника и потерпевшей по делам о половых преступлениях, В сб. «Вопросы изучения личности преступника», М., 1971, с. 78—84.

бросовестные потерпевшие. Это, как правило, агрессивные лица, которые своим нападением вызвали ответные преступные действия, или активные потерпевшие, чье поведение способствовало совершению против них преступления. Здесь встречаются пассивные и некритичные потерпевшие. Общим для психологии всех недобросовестных потерпевших является нежелание раскрывать действительные причины события преступления из-за своего преступного или безнравственного поведения, боязни, чтобы их конфликт с преступником не стал предметом разбирательства правоохранительных органов, подверженности влиянию обвиняемого и его родственников, запугивания или шантажа с их стороны.

Тактическая линия следователя в случаях психологической установки потерпевшего на дачу ложных показаний заключается в исследовании причин, по которым лицо не желает давать правдивые показания, и их устранении.

Особенности психологии потерпевшего должны учитываться при проведении конкретных следственных действий. Решая вопрос о производстве следственного действия с участием потерпевшего, следователь должен изучить его личность, особенности психологии и на этой основе прогнозировать возможную позицию и поведение на следствии.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО

Методологической основой изучения личности потерпевшего на предварительном следствии являются работы советских криминалистов, в которых изложены исходные положения, пределы и методы изучения личности обвиняемого.[16]

Криминалистическое изучение личности потерпевшего заключается в получении необходимых сведений о потерпевшем в целях их использования для раскрытия преступления, выбора наиболее целесообразных тактических приемов производства отдельных следственных действий, повышения

[16] Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии, М., 1969; Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования, М., 1971; Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий, Свердловск, 1973; Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого, Л., 1973; Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого, Томск, 1978; и др.

эффективности расследования в целом.[17] При этом, на наш взгляд, должны быть выяснены:

— основные данные, характеризующие потерпевшего как личность;

— сведения об его образе жизни, связях и отношениях с окружающими;

— взаимоотношения потерпевшего с обвиняемым;

— особенности поведения потерпевшего до и во время совершения преступления;

— характер причиненного потерпевшему материального, физического и морального вреда, последствия содеянного;

— позиция потерпевшего относительно расследуемого уголовного дела и возможного наказания преступника.

Изучение личности потерпевшего при расследовании преступления имеет некоторые особенности, обусловленные рядом обстоятельств. Потерпевший изучается в экстремальной обстановке — после совершения на него преступного посягательства; он нередко, как указывалось выше, является лицом, заинтересованным в исходе расследования. Кроме того, время изучения ограничено сроками расследования уголовного дела, и сами средства изучения должны быть допустимыми в нравственном плане.

Следует отметить также, что объем и глубина изучения личности потерпевшего определяются видом расследуемого преступления. Так, преступления против личности, как правило, требуют более глубокого криминалистического изучения личности потерпевшего, так как в их совершении важную роль играет его поведение. Между тем при расследовании других преступлений, например по делам об автодорожных происшествиях, в которых отсутствует непосредственная связь преступника и потерпевшего, объем изучения личности потерпевшего может быть меньшим. По данным В. Я. Рыбальской, в 77% изученных дел об убийствах имеются подробные сведения о моральных качествах и поведении потерпевших; в 80% дел об изнасиловании аналогичные сведения выяснялись поверхностно; в 10% дел о хулиганстве несовершеннолетних имеются лишь краткие характеристики потерпевших, и в 100% дел о кражах, кроме установочных дан-

---

[17] См. Брызгалова Э. Д. Значение информации о личности потерпевшего в раскрытии преступлений, В сб. «Следственные ситуации и раскрытие преступлений», Свердловск, 1975, с. 89.

ных в протоколе допросов потерпевших, никаких иных сведений о них не содержится.[18]

Тактика изучения личности потерпевшего в значительной мере зависит от того, познается погибший либо человек, оставшийся в живых. В первом случае должны быть использованы рекомендации, разработанные криминалистикой[19]. При исследовании личности потерпевшего, оставшегося в живых, тактические приемы, на наш взгляд, следует избирать с учетом этапа этого изучения: до допроса потерпевшего или после проведения указанного следственного действия. Изучение личности потерпевшего на первом этапе обеспечивает полноценность и эффективность допроса, который проводится на втором этапе. После получения правдивых показаний потерпевшего задача изучения его личности во многом упрощается (при условии, что потерпевший является добросовестным).

Рассмотрим кратко основные способы изучения личности потерпевшего при расследовании преступлений.

Изучение документов, характеризующих личность потерпевшего. Чаще всего это личные документы потерпевшего: паспорт, военный билет, документы об образовании, различные удостоверения, характеристики с места работы, учебы или воинской службы, переписка потерпевшего, любительские фотоснимки. Определенный интерес может представлять различная медицинская документация (история болезни, справки).

Допрос свидетелей о личности потерпевшего нередко помогает выявить важные сведения об его образе жизни. При допросе свидетелей, знающих потерпевшего по совместному месту жительства, работы или учебы, следует иметь в виду, что те из них, кто входил в так называемую контактную группу, склонны в своих показаниях больше говорить о положительных чертах его личности, чем об отрицательных. Поэтому перед допросом таких свидетелей надо выяснить особенности их взаимоотношений и учесть полученные сведения в тактике допроса и при оценке показаний.

б.18 *Осмотр места происшествия* важен не только для изучения личности преступника и его обнаружения, но и для

---

[18] См. Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних, Иркутск, 1975, с. 14.

[19] Об изучении личности убитых потерпевших подробно см. Шиканов В. И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа», Иркутск, 1975.

исследования личности потерпевшего. Особенности личности потерпевшего, его поведение и действия на месте происшествия всегда отражаются в определенных следах. Здесь можно получить информацию о физических следах, оставленных потерпевшим (следы пальцев рук, ног, зубов, ногтей и т. д.); о физиологических следах (выделениях) человеческого тела (слюна, кровь, пот и др.); некоторых психологических особенностях (привычках, темпераменте); его одежде (что позволяет следователю в ряде случаев выдвинуть предположения о профессии, возрасте); действиях потерпевшего на месте происшествия.[20] Такие сведения особенно необходимы, когда на первоначальном этапе расследования не установлена личность потерпевшего.

По некоторым категориям дел для изучения личности потерпевшего важное значение имеют его *освидетельствование* и проводимая после этого *судебно-медицинская экспертиза.* При освидетельствовании удается получить сведения об его анатомических особенностях, имеющихся на теле повреждениях, следах хирургических вмешательств, производственных травм и т. д. Судебно-медицинская экспертиза помогает выяснить вопросы, связанные с состоянием здоровья потерпевшего, вызванного последствиями преступления, определить тяжесть полученных им телесных повреждений, его профессиональную пригодность и др.

Если возникают сомнения в психической полноценности потерпевшего и надо установить, сознавал ли он в ситуации преступления значение совершаемых им действий, не страдает ли каким-либо психическим заболеванием, может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза. С учетом её результатов должна оцениваться объективность показаний потерпевшего относительно совершенного в отношении него преступления. Когда в роли потерпевшего выступает несовершеннолетний, большое значение приобретает назначение судебно-психологической экспертизы, в ходе которой исследуется уровень умственного развития подростка, особенности его личности и их проявления в ситуации совершения противоправных действий.[21]

Определенную роль в изучении личности потерпевшего может сыграть *допрос обвиняемого.* Не следует думать, что

[20] Сорокотягина Д. А. Собирание данных о личности потерпевшего для использования их в процессе расследования, В сб. «Вопросы методики расследования преступления», Свердловск, 1976, с. 90.

[21] Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних (Информационно-методическое письмо), М., 1971, с. 40.

обвиняемый склонен освещать личность потерпевшего лишь в неверном свете, что на его показаниях всегда сказывается личная заинтересованность. В ряде случаев обвиняемый может сообщить правдивую информацию об особенностях личности и поведения потерпевшего, не известную другим лицам. Это характерно для расследования преступлений, явившихся результатом длительных конфликтных отношений между потерпевшим и обвиняемым. Разумеется, что все сообщаемые обвиняемым сведения, компрометирующие потерпевшего, следует тщательно проверять путем сбора дополнительных доказательств.

Допрос потерпевшего занимает центральное место в изучении его личности. Существует группа сведений, которые могут быть получены только от самого потерпевшего. Поэтому особенно важны: подготовка к допросу, уяснение следователем позиции, занимаемой потерпевшим относительно преступления и лица, его совершившего; установление психологического контакта, доверительных отношений между следователем и допрашиваемым. Это достигается при соблюдении необходимого такта и проявлении интереса к подробностям его жизни.

Изучение личности потерпевшего, погибшего в результате совершения преступления, осуществляется в процессе: а) осмотра места происшествия и трупа потерпевшего; б) предъявления трупа для опознания; в) его дактилоскопирования и проверки по учетам; г) предъявления погибшего для опознания по фотографиям; д) назначения различных судебных экспертиз и других действий.

Производство указанных следственных действий способствует установлению личности потерпевшего. Затем путем допросов лиц, знавших его при жизни, исследования служебных и личных документов изучается его характер, привычки и т. д. При этом эффективен тактический прием, называемый «реставрацией образа жизни и поведения потерпевшего», суть которого состоит в том, что следователь собирает, скрупулёзно исследует и систематизирует данные о поведении потерпевшего в период, предшествовавший преступлению.[22]

Глубокое изучение личности потерпевшего обеспечивает в значительной мере успех расследования.

[22] См. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация, М., 1970, с. 85.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО В ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Для расследования преступления важное значение имеет участие потерпевшего в производстве следственных действий. Оно позволяет наиболее полно выявить следы, вещественные и другие доказательства, проверить объективность показаний потерпевшего, сократить время проведения следственного действия.

Привлечение потерпевшего к участию в следственных действиях осуществляется по усмотрению следователя, определяемому тактической целесообразностью и возможно только на основе добровольного согласия, кроме случаев обязательного участия, предусмотренных в уголовно-процессуальном законе (допрос потерпевшего, назначение судебно-медицинской экспертизы для установления тяжести телесных повреждений).

Принимая решение об участии потерпевшего в том или ином следственном действии, следователь должен исходить из необходимости:

— использовать при производстве данного следственного действия информацию, которой располагает потерпевший;

— получить от него помощь в отыскании следов, вещественных и других доказательств;

— проверить его показания;

— удовлетворить законный интерес потерпевшего к участию в данном следственном действии.

Полагаем, что не следует приглашать потерпевшего в случаях, когда следователь не рассчитывает на его помощь.

С точки зрения цели привлечения потерпевшего следственные действия можно подразделить на четыре группы:

— обеспечивающие получение информации от потерпевшего (допрос, очная ставка, предъявление для опознания);

— способствующие проверке его показаний (следственный эксперимент и проверка показаний на месте);

— связанные с участием потерпевшего в поисковой деятельности следователя (осмотр, обыск, выемка);

— направленные на исследование самого потерпевшего (освидетельствование, назначение судебно-медицинской экспертизы).[23]

---

[23] Классификация следственных действий, проводимых с участием потерпевшего, предложенная С. А. Шейфером и В. А. Лазаревой представляется неполной, так как авторы не выделяют действия, способствующие проверке показаний потерпевшего. (Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии, Учебное пособие, Куйбышев, 1979, с. 55).

Приняв решение об участии потерпевшего в следственном действии, следователь должен соответствующим образом подготовиться к нему. Прежде всего необходимо установить психологический контакт с потерпевшим, ибо в этом заключается одно из условий результативности следственного действия. Объективной основой для психологического контакта между следователем и потерпевшим служит их общая заинтересованность в выяснении истины при расследовании и привлечении виновных к уголовной ответственности. Тактическим приемом, используемым с такой целью, является проявление следователем внимания и заботы о физическом и психическом состоянии потерпевшего. Пережив совершенное против него преступление, потерпевший нередко продолжает испытывать отрицательные эмоции — обиду, страх, нередко физическую боль, нервное потрясение. Поэтому следователь должен в ходе беседы успокоить его, морально поддержать, разъяснить цели и порядок проведения следственного действия и роль в нем самого потерпевшего, снять напряжение, которое может испытывать человек, никогда ранее не участвовавший в подобных процедурах. Психологический контакт следует поддерживать на всем протяжении производства следственного действия. В заключение следователь должен выразить потерпевшему благодарность.

Эффективность следственного действия, осуществляемого с привлечением потерпевшего, в определенной степени зависит от правильного подбора понятых. С точки зрения интересов потерпевшего существуют три ситуации, определяющие выбор понятых. Первая ситуация — когда потерпевшему безразлично, кто выполняет эти функции. Она характерна для большинства дел, особенно если потерпевший добросовестный активный. Вторая ситуация возникает в случаях, если потерпевший испытывает сильное волнение в связи с участием в следственном действии (чаще это относится к несовершеннолетним или очень стеснительным людям). Поэтому в качестве понятых целесообразно приглашать лиц, которых он хорошо знает и с кем у него сложились добрые отношения. Третья ситуация наблюдается, когда потерпевшие боятся огласки случившегося. Для них более приемлемо, если понятыми выступают незнакомые лица, старше их по возрасту. При них легче преодолеть стеснение, и обычно у потерпевшего возникает убеждение, что подробности происшедших событий не станут достоянием гласности, особен-

но после предупреждения всех присутствующих о неразглашении тайны следствия.

Подготовка к проведению следственного действия включает определение времени и места его проведения, приглашение необходимых специалистов и других участников, подбор и проверку технико-криминалистических средств, транспорта и средств связи, а также психологическую подготовку к следственному действию самого следователя.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ОТ ПОТЕРПЕВШЕГО

Ответственным следственным действием, связанным с получением информации от потерпевшего, является его *допрос*.

Успешное проведение допроса потерпевшего требует тщательной подготовки к нему. Прежде всего следователь должен прогнозировать поведение и позицию потерпевшего, которую тот займет на первом допросе. С такой целью необходимо учитывать особенности личности потерпевшего, влияние на него ближайшего окружения, отношения с преступником, интересы, которые может преследовать потерпевший на предварительном следствии; определять, к какому криминалистическому типу относится потерпевший, и на этой основе составлять письменный план допроса. Важность планирования обусловлена тем, что факты, полученные следователем при допросе, будут проверяться другими следственными действиями, возможно с участием потерпевшего.

В плане помимо вопросов, подлежащих выяснению, намечаются порядок вызова потерпевшего, место и время производства допроса, подготовка необходимых технических средств, приглашение специалистов, педагогов и других участников допроса.

Следует иметь в виду, что способ приглашения на допрос важен для установления психологического контакта с потерпевшим. Он должен быть наиболее приемлемым для потерпевшего: личное приглашение следователя или по телефону, вызов повесткой и др.

Потерпевший может быть допрошен дома, в больнице, кабинете следователя, на месте происшествия. Он допрашивается, по возможности, немедленно после его установления. Это позволяет: своевременно узнать приметы преступника и организовать его обнаружение, предупредить утрату в памяти потерпевшего деталей происшедшего события, а также

избежать влияния заинтересованных лиц, стремящихся склонить потерпевшего к даче ложных показаний или могущих ввести его в заблуждение. Да и сам потерпевший, переосмысливая событие, мотивы и цели поведения своего и лица, причинившего ему вред, может принять решение не давать следователю правдивых показаний. Вместе с тем известное тактическое правило о внезапном вызове потерпевшего на практике почти не применяется из-за гуманных соображений. Психика его, как правило, травмирована происшедшим, дополнительная психическая нагрузка неэтична, хотя вызова на допрос он, естественно, ожидает. Потерпевший, не достигший 16 лет, в соответствии с законом вызывается через родителей или иных законных представителей.

Для допроса потерпевших в необходимых ситуациях готовят магнитофон, иногда фотоаппарат для съемки вещей, предъявляемых на допросе, цветные карандаши, бумагу для рисунков и схем, копии схематического плана места происшествия, таблицы цветов, марок автомашин, пород животных, счетные устройства (счеты, счетная машинка), материал для упаковки предметов, которые потерпевший может передать следователю в ходе этого следственного действия.

Подготавливая допрос потерпевшего, следователь продумывает, кто из специалистов может ему понадобиться (эксперт, педагог, переводчик) и уточняет с ними место и время допроса, порядок постановки вопросов, возможные перерывы в допросе. На определенное время следователь вызывает свидетелей, обвиняемых, если, по его предположению, потребуются проведение очной ставки, повторного допроса, предъявление для опознания. Для производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего приглашает его законных представителей или близких родственников.

Иногда перед проведением указанного следственного действия надо решить вопрос, способен ли потерпевший правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правдивые показания. В этих случаях допрос планируется в зависимости от сроков и результатов экспертизы потерпевшего. Экспертиза назначается также тогда, когда следует установить возраст потерпевшего (при отсутствии соответствующих документов). От возраста допрашиваемого, как известно, зависит приглашение на допрос педагога.

Перед началом допроса следователь удостоверяется в личности потерпевшего и говорит об его обязанности дать объек-

тивные показания об обстоятельствах дела и взаимоотношениях с обвиняемым, ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе. Разъяснять потерпевшему его обязанности и предупреждать об ответственности следует в тактичной форме, учитывая его криминалистический тип, прогнозируемую позицию на допросе, чтобы установить с ним психологический контакт.

Потерпевшим, не достигшим 16 лет, следователь предлагает правдиво рассказать об известных по делу обстоятельствах, но не предупреждает об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Права и обязанности разъясняются присутствующим педагогу, законным представителям или близким родственникам допрашиваемого, что отмечается в протоколе допроса.

Установив с потерпевшим психологический контакт, достигнув определенного уровня взаимопонимания в ходе предварительной беседы, следователь переходит к деловой части допроса. При допросе всех добросовестных потерпевших, как активных так и пассивных, обычно используется метод свободного рассказа, при котором потерпевшему предлагается в произвольной форме рассказать все, что известно по делу. В это время следователь не должен прерывать потерпевшего вопросами, но может демонстрировать повышенное внимание к рассказу, в частности репликами, выражающими сопереживание и интерес, например: «А он?», «Трудно себе представить», «я думаю», «да, понимаю», «что Вы говорите?» и т. д. Повышенное внимание следователя способствует даче показаний потерпевшим и укрепляет возникший психологический контакт.

Психологические основы показаний потерпевшего достаточно освещены в криминалистической литературе.[24] Однако необходимо кратко напомнить характерные особенности процесса восприятия событий, запоминания и воспроизведе-

---

[24] Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса на предварительном следствии, М., 1970; Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев, М., 1972; Шестеров А. Г. Психология допроса свидетелей и потерпевших, Ташкент, 1974; Доспулов Г. Г., Мажитов Ш. М. Психология показаний свидетелей и потерпевших, Алма-Ата, 1975; Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии, М., 1976; Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии, Минск, 1978; и др.

ния их потерпевшим, ибо это поможет аргументировать выбор тактических решений, предлагаемых для различных следственных ситуаций.

Восприятие, т. е. отражение в сознании человека отдельных свойств и качеств предметов, воздействующих на органы чувств, зависит от ряда условий: внешней среды (острота слуха выше в тишине, глаз лучше видит при хорошем освещении); состоянии рецептора (утомленный орган теряет чувствительность); общего состояния организма (умственное утомление, страх, волнение снижают чувствительность всех органов). На чувствительность влияют: внимание, настроение, а также прием фармакологических препаратов, употребление таких продуктов, как кофе, крепкий чай, сахар и других (алкоголь, например, вначале кратковременно повышает чувствительность, а затем резко её снижает, при этом замедляется скорость реакции, нарушается цветоощущение).

В психологии выделяют четыре типа восприятия: синтетический, аналитический, аналитико-синтетический и эмоциональный. Для людей с синтетическим типом восприятия характерно стремление обозначить воспринятое событие в целом, в его существенных чертах. Такой потерпевший говорит: «он совершил грабеж», «он изнасиловал», и детали может вспомнить только после постановки дополнительных конкретных вопросов. Допрашиваемый с аналитическим типом восприятия рассказывает с подробностями, мелкими деталями, излагая последовательно один факт за другим. «Мужчина замахнулся, ударил, я упал» и т. п. Для человека со смешанным типом восприятия (аналитико-синтетическим) характерны и указание на конкретные факты, и попытки найти им объяснение. Его показания о кульминационном моменте драки, например, могут быть такими: «Мужчина высокого роста замахнулся и ударил меня, после чего я упал. Очевидно, в руке у него было какое-то орудие, ибо сбить меня рукой с ног невозможно». Потерпевший, обладающий эмоциональным типом восприятия, будет говорить не столько о деталях события и его характере в целом, сколько об отношении к происшедшему, о своих переживаниях, вызванных восприятием события, т. е. оценивает событие прежде всего с точки зрения собственных чувств.

На восприятие влияет эмоциональное состояние человека. Это влияние может быть двояким: повышать объем и точность воспринимаемой информации либо тормозить и искажать восприятие. Так, в состоянии страха снижаются внима-

ние, ощущения, память, воля по отношению ко всему, что в данный момент не является для человека жизненно важным. В таком состоянии растягиваются временные промежутки, увеличиваются размеры предметов (орудия нападения, угроза, количество нападавших и т. д.), т. е. вступает в действие фантазия.

Значительное воздействие на восприятие потерпевшего оказывает такой психологический фактор, как установка, под которой понимается своеобразная готовность воспринимать предмет или явление определенным образом, что непосредственно обусловлено предшествующим восприятием или в более широком социальном плане — всем опытом. Действие установки протекает бессознательно. Человек, поступки которого воспринимаются как справедливые, кажется благороднее, обладающим более правильными чертами лица, опрятнее одетым, чем тот, который, по мнению воспринимающего потерпевшего, поступает агрессивно, несправедливо, жестоко.

Сказанное означает, что показания потерпевшего требуют тщательной проверки и оценки всех деталей с учетом особенностей его восприятия времени, пространства, цвета, запаха, внешнего облика человека и пр. Следует заметить, что на восприятие влияет личность потерпевшего, его правосознание, отношения с преступником и т. д. Однако, как правильно отметил В. Л. Васильев, анализ практики убедительно доказывает, что потерпевший может дать объективную информацию о событии преступления и личности преступника.[25]

Для проверки и оценки объективных и субъективных условий восприятия потерпевшего в план допроса должны включаться вопросы о времени восприятия (дата, время суток, час), погодных условиях (облачно, ясно), продолжительности наблюдения, состоянии освещения, расположении источника света по отношению к наблюдателю и объекту, а также наблюдателя по отношению к объекту (расстояние, поза наблюдателя и позиция объекта наблюдения), какими предметами был окружен наблюдаемый объект, наличие шумов (постоянных и временных).

С целью выяснения продолжительности наблюдения следователь уточняет, как заметил время потерпевший (на слух, по часам, по солнцу, другим приметам), обладает ли

[25] См. Васильев В. Л. Юридическая психология, Л., 1974, с. 42.

опытом определения временных промежутков, как учителя, тренеры, фотографы и др.

Правильность определения потерпевшим расстояния помогает следователю выяснить как оно им вычислено — на глаз или по другим приметам, имеет ли лицо соответствующие навыки, знает ли топографические правила определения расстояния и величин, какие предметы окружали объект, как он был освещен.

Субъективные условия восприятия связаны с рядом моментов: было ли наблюдение специальным, с заранее поставленной целью, или случайным; проявил ли наблюдающий интерес к событию или объекту, о которых идет речь в показаниях, чем он был вызван, появились ли в связи с этим положительные или отрицательные эмоции (радость, страх, сожаление), как долго длилось такое состояние. Важно установить, знал ли потерпевший этот объект ранее и как к нему относился; как в настоящий момент он оценивает события, в связи с которыми его допрашивает следователь.

Выясняется состояние здоровья, органов чувств потерпевшего во время допроса, восприятия события или объекта; наличие или отсутствие профессионального опыта, специальных интересов; не был ли утомлен (умственно или физически) в момент наблюдения, в частности, состояние его зрения, слуха и других органов чувств; не испытывал ли боли, не находился ли под воздействием алкоголя, наркотиков, кофе, чая или лекарственных веществ.

При оценке условий восприятия объекта имеет значение скорость движения наблюдаемого объекта и наблюдателя в момент восприятия. Чем больше разница в скорости их движения, тем вероятнее ошибки в описании внешнего вида, величины, формы и цвета объекта. Следует учитывать, что даже водители транспортных средств, обычно хорошо определяющие скорость, когда они за рулем, подчас оказываются беспомощными, когда идет речь о скорости движущегося объекта, если они находятся вне машины. Еще большие трудности возникают в случае движения самого наблюдателя. Поэтому в ходе допроса надо установить, двигался ли наблюдающий, с какой скоростью, как он определил скорость движения объекта: по спидометру, на глаз, по смене признаков объекта и т. д.

Приметы объекта (вещи, предмета) уточняются по следующей схеме: название объекта, его общий вид, размеры, вес, цвет, броские приметы, индивидуальные особенности,

дефекты, упаковка, маркировка. Приметы объекта должны быть максимально детализированы. Например, для проверки правильности определения величины объекта следует узнать: каким анализатором воспринимался размер, измерялся ли мерами длины, объема, имеет ли лицо опыт в установлении размеров, с чем сравнивался объект, каково было взаимное положение сравниваемых объектов; не воспринимал ли потерпевший только часть объекта, не двигался ли последний в момент наблюдения, если да, то в каком направлении и с какой скоростью.

Для проверки восприятия цвета важно задать вопросы об освещенности объекта, цветовом фоне, на котором тот наблюдался, состоянии органов зрения вообще (не страдает ли человек дальтонизмом) и в момент наблюдения (не был ли утомлен, не были ли надеты солнцезащитные очки, не находился ли допрашиваемый в состоянии алкогольного опьянения). Название цвета в показаниях рекомендуется уточнить. Так, недостаточно указать «светлые волосы», нужно расшифровать: белокурые, светло-русые, темно-русые и т. д. (допрашиваемому показывается цветовая шкала волос).

С целью определения формы объекта можно использовать иллюстративный материал: рисунки, фотографии, диапозитивы (например, для уточнения описания автомашин, велосипедов, животных и др.).

Целесообразно спросить потерпевшего, по каким приметам он сможет узнать объект, в любой или только в сходной обстановке. Конечно, его уверенность еще не гарантирует успешное опознание, однако такие вопросы полезны с точки зрения психологической подготовки опознающего к следственному действию. При утвердительных ответах они помогают допрашиваемому сконцентрировать внимание на предстоящем следственном действии, а при отрицательных заставляют следователя искать дополнительные возможности для стимулирования ассоциативных связей у потерпевшего или способности опознать объект без предварительного словесного выражения его образа.

При допросах потерпевших наиболее часто как объект восприятия описывается человек, характеризуются: его рост, примерный возраст, фигура, телосложение, одежда, черты лица, цвет волос, кожи, анатомические особые приметы (отсутствие отдельных частей тела, косоглазие, шрамы, бородавки, татуировки, пигментные пятна на теле и др.); функциональные особые приметы (подпрыгивающая

походка, непроизвольное открывание рта в промежутках между фразами, активная жестикуляция, особенности произношения и т. д.).

Необходимыми сведениями об одежде являются: ее покрой и длина, цвет и качество материала, степень изношенности, дополнения к одежде — сумка, портфель и т. п. Уточняя детали примет внешности, которые могут существенно изменять внешний облик в момент предъявления человека для опознания или на очной ставке, следователь должен обратить внимание на наличие очков, украшений, краски на лице, волосах, наличие или отсутствие бороды, усов и др. Такая, например, примета, как «темнолицый», может означать темный цвет волос или кожи, темные круги под глазами, небритое лицо. Подобное впечатление нередко создает темный головной убор, отбрасывающий тень на лицо.

Характеризовать приметы, как анатомические, так и функциональные, надо, пользуясь описанием по методу словесного портрета. Разумеется, при этом не следует избегать слов и выражений, которыми ту или иную примету определяет потерпевший, и запись в протоколе может выглядеть примерно так: «Лицо человека, о котором я рассказываю, было похоже на блин. Просмотрев сейчас на допросе изображения формы лица в справочнике «Первоначальные следственные действия», я думаю, что это лицо можно назвать треугольным, ибо мне бросились в глаза плоские широкие щеки».

Во всех случаях не надо бояться фиксировать разговорные выражения, употребляемые потерпевшим. В следственной практике на допросах успешно используется показ рисунков или фотографий с изображением отдельных элементов внешности человека. Такой наглядный материал помогает выяснению примет живого лица.

При описании потерпевшим голоса преступника следователь должен спросить, каков тембр, не заметил ли допрашиваемый необычного произношения отдельных слов (неправильные ударения, неточные названия предметов, явлений), неверное произношение отдельных букв, своеобразные обороты речи, вводные слова, звуки и акцент. У лиц, близких пропавшему без вести и признанных потерпевшими, перед предъявлением для опознания трупа, рекомендуется выяснить фамилию, имя и отчество пропавшего лица; его возраст, профессию, приметы внешности; время, когда они видели его в последний раз; во что он был одет, какие вещи имел при

себе; особые приметы лица (татуировка, состояние зубов, шрамы, пятна и т. д.).

В случае допроса потерпевшего по поводу пропажи или похищения у него животного выясняют вид животного, кличку, масть, породу, размеры, возраст, пол, цвет шерсти, особые приметы и особенности (клеймо, мозоли, потертости, наличие намордника, ошейника), в том числе повадки, а также функциональные признаки: особенности движения, реакции на кличку, незнакомых людей и т. п. Для уточнения породы можно использовать изображения животных, публикуемых в журналах: «Наука и жизнь», «Ветеринария», «Юный натуралист» и др.

В ходе допроса потерпевшего возможно использование ассоциаций по смежности, сходству и контрасту. Напоминая потерпевшему о смежном событии (например, празднике), можно вызвать ассоциации о встречах, приметах одежды, разговорах людей и т. п. Поэтому психологически оправдан порядок допроса, при котором следователь просит вначале рассказать о всех событиях дня, а не только об интересующем следствие факте. Производство допроса на месте происшествия также вызывает у потерпевшего ассоциации по смежности.

Использование в тактике допроса ассоциаций по сходству менее эффективно. Представления о сходных явлениях, как правило, сливаются в сознании, их трудно разделить при воспроизводстве событий. Чтобы разграничить такие явления в памяти допрашиваемого, полезно попытаться вызвать ассоциации по смежности. Незаслуженно редко применяют в практике допросов ассоциации по контрасту. Между тем признаки воспринимаемых объектов могут быть актуализированы постановкой «контрастных» вопросов. Например, если потерпевший не может вспомнить рост нападавшего, а по имеющимся у следователя данным он высокого роста, можно задать вопрос: «Не был ли нападавший маленького роста?». Ассоциация по контрасту поможет потерпевшему воспроизвести в сознании необходимую примету. Противоположный вопрос: «Не был ли нападавший высокого роста», будет наводящим, что недопустимо по закону. Особенно следует опасаться наводящих вопросов в таких ситуациях, когда следователь уже видел объект, подлежащий опознанию.

Несмотря на то, что большинство потерпевших дает правдивые показания, среди них всегда есть лица, скрывающие

истину. Так, по данным А. А. Закатова, заведомо ложные показания из опасения скомпрометировать себя дали 3,4% потерпевших; из ложного стыда и боязни огласки — 2,4%; под воздействием обвиняемых, их друзей, родственников или других лиц, заинтересованных в исходе дела, путем уговоров, угроз, подкупа, шантажа — 5%; из корысти и иной заинтересованности — 1%; страха мести со стороны обвиняемого, его родственников или знакомых — 0,5%; желания самому отомстить обвиняемому — 0,5%; опасения повредить своему родственнику или близкому человеку, а также из жалости и сочувствия к обвиняемому или его семье — 0,5%.[26]

При допросе неустойчивого потерпевшего, когда возможен его отказ от правдивых показаний под давлением заинтересованных лиц или по собственному побуждению, избирается следующая тактика. Во-первых, следователь должен добиваться детализации показаний, которая позволит в будущем объективно подтвердить их правдивость путем проведения других следственных действий; во-вторых, стремиться к тому, чтобы потерпевший, отвечая на вопросы следователя, выходил за пределы сообщенной ему информации, обнаруживал знание новых информативных элементов (фактов, обстоятельств события) или не известных ранее связей между этими элементами, что служит надежным показателем правдивости допрашиваемого лица и является существенным препятствием для отказа от показаний в будущем,[27] в-третьих, в ходе допроса предъявлять доказательства, подтверждающие правдивую информацию, которую сообщает потерпевший, ибо это не только создает впечатление, что следователь знает все, но и служит психологическим препятствием для последующего изменения допрашиваемым показаний. Хотя, как показывает практика, даже запись показаний на магнитную ленту не мешает потерпевшему впоследствии изменить их, утверждая, что именно в данном случае он говорит правду. Лучший способ предупредить отказ от сообщенных ранее сведений — сбор новых доказательств и предъявление их потерпевшему с целью предотвращения неустойчивого поведения на следствии.

---

[26] Закатов А. А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии, Учебное пособие, Волгоград, 1976, с. 21—22.

[27] См. Центров Е. Е. О пределах допустимости использования следователем информации в процессе допроса, В сб. «Тактические приемы допроса и пределы их использования», М., 1980, с. 33.

Наиболее сложный криминалистический тип — недобросовестный потерпевший. На допросе он либо отказывается давать показания, либо сообщает полностью или частично ложные данные, стараясь при этом приукрасить свою негативную роль в совершенном преступлении.

Так, на одной из вечеринок рабочий-строитель С. познакомился с Н., одинокой женщиной. Ушли они вместе, а утром Н. заявила, что при возвращении домой на неё напали и изнасиловали трое неизвестных. Действительно, потерпевшей были причинены серьезные телесные повреждения. Однако, как установили работники уголовного розыска, Н. после ухода с вечеринки все время была с С. Когда об этом сказали потерпевшей, то она дала новые показания о том, что С. избил её, потом изнасиловал. После ареста подозреваемого и предъявления ему обвинения Н. вновь изменила показания, заявив что виновен не С., а неизвестные лица. В ходе проведения различных следственных действий удалось собрать доказательства, объективно свидетельствующие о том, что С. с согласия Н. пошел её провожать, во время ссоры, возникшей между ними, причинил ей телесные повреждения. Под давлением предъявленных доказательств Н. дала правдивые показания.

Приведенный пример показывает что основная тактическая линия следователя на допросе недобросовестного потерпевшего должна заключаться в выяснении мотивов лжи (жалость, нежелание скомпрометировать себя, сознание собственной неблаговидной роли в совершении преступления, антиобщественная установка и т. д.), устранении этих мотивов и последовательном предъявлении доказательств с напоминанием об ответственности за дачу ложных показаний.

Следует заметить, что тактика допроса потерпевшего по отдельным категориям дел имеет особенности, которые должны учитываться в процессе проведения этого следственного действия.[28] Спецификой обладает, например, допрос потерпевшего по делам **о грабежах и разбоях.** Показания потерпевшего по этим делам особенно важны, ибо без них невозможно составить план проверки типичных версий:

[28] Тактические приемы рассматриваются применительно к категориям дел и наиболее важным для них следственным действиям. Этим же определяется и последовательность изложения тактических приемов. Они не подразделяются по категориям дел, когда не имеют специфики, как, например, при освещении вопроса о предъявлении потерпевшему объектов для опознания, и др.

преступление совершено при обстоятельствах, соответствующих первоначальным данным; грабежа или разбойного нападения не было, и потерпевший его выдумывает; нападение совершено, но ущерб, нанесенный преступниками, меньше, чем утверждает потерпевший; он оговаривает лицо, которое якобы на него напало.

При расследовании разбойных нападений чаще, чем по другим делам, проводят допрос потерпевшего на месте происшествия, чтобы уточнить пути передвижения его, а также нападавшего, выявить возможных свидетелей-очевидцев и др. Если потерпевших несколько, каждый допрашивается в отдельности. Следователь должен стремиться к тому, чтобы до окончания всех допросов они не общались друг с другом. При допросе выясняются прежде всего приметы внешности преступника, механизм нападения, форма угроз, способ изъятия ценностей и поведение самого потерпевшего. Учитывая, что такая детализация вопросов может насторожить потерпевшего, тактически правильно начинать допрос с выяснения примет нападавшего. Это способствует не только розыску преступника, но и лучшему закреплению в памяти допрашиваемого его образа, что важно для последующего опознания преступника, которое может происходить спустя значительное время.

По общему правилу вопросы о приметах задаются после того, как потерпевший опишет внешний вид нападавших в свободном рассказе. На основе сообщенных примет можно составить портрет преступника с помощью художника или специалиста по системе «фоторобот».

Необходимо спросить о характерных жестах и мимике преступника, особенностях походки, бега и других приметах, при наблюдении в покое, движении, с разных точек зрения. Следует максимально уточнить, как перемещались потерпевший и нападавший на месте происшествия, как изменялось освещение во время события, какими репликами они обменивались, жесты нападавшего — и тогда память допрашиваемого, как правило, воспроизводит детали, интересующие следователя. Поэтому вопросы о механизме происшедшего — это не только проверка версии о возможном оговоре, о надуманном событии, но также способ получить сведения об особых признаках преступника.

При выяснении механизма события следователь вычленяет также вопросы об орудиях, которые были в руках нападавших, о том, как потерпевший и преступник сблизились

между собой, — неожиданно или после мирной беседы, как произошел контакт — сзади, сбоку или спереди, сочетались ли требования отдать ценности с угрозами физического насилия, с действиями, которые совершил нападавший. Допрашивая потерпевшего, следователь обязан установить:

— место и время нападения;

— почему потерпевший оказался на месте происшествия, что он там делал;

— каковы были атмосферные условия, освещение;

— был ли потерпевший один или с ним находились другие лица, имеются ли свидетели нападения;

— количество нападавших, их приметы, в том числе средства маскировки каждого (темные очки, маски и т. д.), особенности речи (тембр голоса, шепелявость, заикание, национальный акцент, иноязычные обороты, жаргонные слова), как они называли друг друга (в частности клички);

— способ нападения;

— в чем выражались угрозы, произошло ли насилие и какое именно;

— были ли нападавшие вооружены, чем, применяли ли оружие;

— остались ли на потерпевшем или на окружавших его предметах следы насилия или применения оружия, какие следы, причинены ли потерпевшему телесные повреждения;

— каким путем преступники пришли на место происшествия и скрылись, располагали ли транспортными средствами;

— следы и предметы, оставленные преступниками на месте происшествия;

— о чем преступники говорили между собой, с потерпевшим, кто, по его мнению, является лидером в группе, не было ли ссоры между соучастниками, не высказывал ли кто-нибудь из них недовольства;

— кто располагал сведениями о наличии у потерпевшего ценностей;

— как вел себя потерпевший в момент нападения: кричал, призывал на помощь, пытался убежать, оказывал сопротивление и какое (кусался, царапался, ударял нападавших и т. п.), могли ли остаться следы от этих действий на нападавших;

— во что был одет потерпевший в момент нападения;

— что похитили нападавшие, точные приметы всех вещей, их упаковка, маркировка;

кому первому заявил потерпевший о случившемся;

— подозревает ли потерпевший кого-либо и на каких основаниях.

Целесообразно описание похищенных вещей и орудия нападения дополнить рисунками потерпевшего и приложить их к протоколу. Если потерпевший затрудняется описать похищенные вещи, следует выяснить, кто может ему помочь в этом, не осталось ли фотографий похищенного, документов на вещи, футляра, аналогичного предмета или его частей (например, куска ткани, из которой сшито похищенное пальто), записей номеров облигаций, частей упаковки. В отношении похищенных денег уточняют не только общую сумму, но количество и достоинство каждой купюры, не было ли на денежных знаках индивидуальных примет, в какой упаковке и в какой детали одежды они находились. Ответ на последний вопрос даст возможность провести экспертизу микрочастиц.

Допрос потерпевшего **по делам о причинении телесных повреждений** занимает первое место в перечне первоначальных следственных действий. В ходе его проведения собирают доказательства о приметах преступника, механизме происшедшего и взаимоотношениях потерпевшего с обвиняемым. Как показывает практика, в каждом пятом таком деле причиной конфликта, приведшего к преступлению, являются провоцирующие действия потерпевшего. Поэтому особенно тщательно следует выяснить мотивы поведения допрашиваемого.

При расследовании этой категории дел действует еще одно правило: необходимость повторного допроса потерпевшего. Связано это с тем, что восприятие им события происходит, как правило, в условиях эмоциональной напряженности, которая затрудняет воспроизведение его деталей сразу после происшествия. Нужен определенный срок (в психологических опытах около 14 дней),[29] чтобы воспоминание стало наиболее отчетливым. Иногда воспоминания «приходят» и через более продолжительное время — месяц-два. Поэтому следует считать правильной рекомендацию об обязательности повторного допроса, независимо от срока, истекшего после события.

Так, по делу о причинении телесных повреждений потерпевший И. допрашивался в больнице на второй день после

[29] Подробнее см. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей, М., 1967, с. 20; Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев, М., 1972, с. 29.

происшедшего на него нападения. На вопрос следователя, кто нанес ему повреждения ножом, он ответил, что не знает. В ходе расследования к уголовной ответственности был привлечен Б., который участвовал в избиении потерпевшего, но, по его словам, был пьян и поэтому ничего не помнит. При окончании расследования потерпевший находился далеко от города, где велось следствие, и не приехал знакомиться с делом. В судебном заседании И. заявил, что через некоторое время после допроса он вспомнил, кто нанес ему удар ножом, но его больше не допрашивали и поэтому не сообщил следователю. На скамье подсудимых, по его словам, находится не тот гражданин. В результате дополнительного расследования это утверждение потерпевшего подтвердилось.

Иногда забывание вызывается полученной травмой. Во дворе дома была обнаружена женщина со множеством ран на голове. В больницу она была доставлена в тяжелом состоянии, поэтому врачи не разрешили следователю допрос потерпевшей. Первым её навестил муж, который, узнав, что жена не помнит, кто её избил, рассказал, что это сделал Б. за то, что она не обращает на него внимания. При этом он добавил, что Б. и его ударил по плечу гаечным ключом. На допросе потерпевшая повторила рассказ мужа, но от своего имени. Б. был арестован, но вину отрицал. Проводя расследование, следователь установил, что муж — ревнивый и мнительный человек, на почве этого между супругами происходили ссоры, после одной из которых муж сильно избил жену, а затем, испугавшись ответственности, оставил её во дворе дома в беспомощном состоянии. Потерпевшая вспомнила об этом лишь спустя некоторое время после события. Судебно-медицинская экспертиза показала наличие у нее амнезии (потеря памяти).

При допросе тяжелораненого потерпевшего по делам о причинении телесных повреждений всегда следует применять звукозапись. Иногда вместо пострадавшего следователь допрашивает тех, кто принимал больного, ухаживал за ним, т. е. свидетелей, которые разговаривали с раненым.

Не рекомендуется допрашивать потерпевшего, находящегося в нетрезвом состоянии. Алкогольное опьянение, как известно, ослабляет тормозные реакции и может способствовать фантазиям. Поэтому обычно с таким потерпевшим предварительно беседуют, чтобы получить сведения, необходимые для розыскной работы, а допрос производят после того, как он придет в нормальное состояние.

В ходе допроса потерпевшего следователь выясняет время и место причинения телесных повреждений. При этом уточняет, каким способом допрашиваемый определял время, обращал ли он специально на это внимание, обладает ли навыками в определении времени. Уточняя место преступления, спрашивает, знакомо ли оно потерпевшему, сможет ли он его узнать и показать, имеет ли это место индивидуальные приметы и т.д.

В целях установления личности преступника уточняются приметы его лица, фигуры, походки, одежды, мимика, жесты, знает ли потерпевший человека, нанесшего ему повреждения, сможет ли его узнать. Если потерпевший не может назвать приметы, применяются различные приемы для оживления его памяти (например, допрашиваемому показывают фотографии различных граждан, среди которых, по мнению следователя, может быть подозреваемый).

При установлении обстоятельств причинения повреждений важную роль играют выяснение мотивов поведения потерпевшего и обвиняемого, оценка потерпевшим действий обвиняемого и собственного поведения. Необходимо узнать, как возник конфликт, приведший к преступлению, находились ли участники в состоянии опьянения, сколько и каких напитков выпили, привычны ли эти дозы для них, где покупали спиртное и т. д. Кроме того, задаются обычные вопросы о произнесенных фразах, мимике, жестах в момент происшествия.

Потерпевший подробно допрашивается о механизме происшедшего: последовательности действий участников ссоры и направлении ударов, о положении тел и орудия нападения в момент причинения повреждения. Данные о механизме нанесения ударов помогают проверить типичную для этих дел версию защиты о действиях обвиняемого в состоянии необходимой обороны. Надо детализировать, каким орудием причинены повреждения, его внешний вид, размеры, особые приметы, кому оно принадлежит, где находилось до происшествия и где находится теперь, было ли специально приготовлено для преступления. Иногда следователь просит потерпевшего нарисовать орудие, а рисунок прикладывает к протоколу.

В ходе допроса потерпевшего уточняется, кто наблюдал событие, присутствовал при нанесении повреждений, мог видеть или слышать происходившее, кому потерпевший рассказал о происшедшем.

Допрашивая потерпевших и оценивая их показания, следует иметь в виду особенности восприятия в состоянии сильного возбуждения, страха. Поэтому выясняются мысли и чувства потерпевшего в момент восприятия события, детально восстанавливается обстановка происходившего.

Допрос потерпевшего **по делам об убийствах** производится в случаях, когда преступление пресечено в стадии приготовления или покушения, но потерпевший остался жив или оказался ранен. Допрашивается он как можно быстрее, независимо от того, известен нападающий или нет, с целью установления его примет, обстоятельств нападения, взаимоотношений потерпевшего и лица, совершившего нападение.

По рассматриваемой категории дел в типовой план расследования и, в частности в план допроса потерпевшего, должна включаться версия о необходимой обороне, независимо от того, просматривается она на первоначальном этапе или нет. Показания о том, что обвиняемый защищался от нападения потерпевшего, даются иногда только в конце расследования или в судебном заседании, когда их трудно проверить вследствие того, что следы действий лиц в состоянии обороны не искались ни при первоначальном допросе потерпевшего, ни при осмотре места происшествия, ни при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Поэтому при выяснении обстоятельств нападения и действий нападающего необходимо подробно выяснить механизм происшедшего: местоположение потерпевшего и обвиняемого в момент нападения, во время нанесения ударов, повреждений, орудия нападения в момент ударов; наличие орудия у потерпевшего, совершенные им действия; следы, которые остались от действий орудий на одежде и теле обоих лиц, на окружавших их предметах на месте происшествия.

Проверяя взаимоотношения потерпевшего и обвиняемого, следователь должен узнать, давно ли они знакомы, когда и в связи с чем познакомились, часто ли встречались, какими отношениями связаны, были ли в прошлом конфликты, когда и из-за чего; планировалась ли заранее встреча, приведшая к преступлению, или она была случайной. Если планировалась, то когда и в связи с чем, произошла ли запланированная встреча. Когда встреча была случайной, уточняется, произошла ли она неожиданно для обоих или только для одного из них, при каких обстоятельствах. Задаются специальные вопросы о мотивах поведения обоих (как они известны потерпевшему), о событиях в жизни потерпевше-

го, происшедших перед покушением на убийство, которые, как показывает практика, нередко связаны с совершением преступления.

Определенную специфику имеет допрос потерпевшего, оставшегося в живых после покушения на самоубийство. Хотя потерпевший является единственным человеком, который лучше других знает, кто его довел до самоубийства и какими действиями, не следует торопиться с его допросом. Кроме психического или физического насилия, приведших к попытке самоубийства, он получил психическую травму, решившись покончить с собой и не сумев осуществить задуманное. Особенно плохо чувствует себя человек после удавления петлей, которое нарушает кровоснабжение головного мозга.

Поспешный допрос такого потерпевшего может вновь травмировать его, способствовать совершению повторной попытки самоубийства. Полезно проконсультироваться с психиатром о том, когда можно допросить больного. Справка врача о состоянии здоровья потерпевшего должна быть приобщена к делу. Почти всегда при допросах в больнице должна производиться запись показаний таких потерпевших на магнитную ленту. Известно, что нередко это способствует получению правдивых показаний обвиняемого.

Так, в связи с пропажей вещей в общежитии комендант подозревала уборщицу, которую она постоянно ругала, а однажды вместе с потерпевшими от кражи вещей избила её. Потерпевшая с целью самоубийства выпила соляную кислоту и в тяжелом состоянии попала в больницу, где позже скончалась. Но следователь успел допросить её и записал показания на магнитную ленту. Впоследствии эти свидетельства вынудили участников избиения потерпевшей рассказать о происшедшем, после чего дала правдивые показания и комендант, осужденная затем судом за доведение до самоубийства.

У потерпевшего от доведения до самоубийства следователь должен выяснить, кто унижал и оскорблял его, жестоко обращался; как часто и в чем это проявлялось, кто был свидетелем таких фактов или кто о них знал; у кого потерпевший просил помощи, какую помощь получал и почему это не помогло; нельзя ли было разрешить конфликт иным путем, не стремясь лишить себя жизни; как сам оценивает свой поступок.

Учитывая, что решение вопроса о вине обвиняемого во

многом зависит от того, желал, допускал ли он сознательно унижение личного достоинства или жестокость по отношению к потерпевшему, следователь должен спросить, знал ли обвиняемый о переживаниях потерпевшего, как к этому относился, что говорил и кому именно. Следователь обязан проверить возможную версию защиты о том, что обвиняемый не мог предполагать, что его действия вызовут чувства унижения, оскорбления и повлекут самоубийство. В ходе допроса потерпевший может назвать свидетелей, которые подтвердят, что обвиняемый знал о чувствах потерпевшего.

Допрос потерпевшего по **делам о кражах личного имущества** следователь ведет в двух основных направлениях: установления примет похищенных вещей и преступника.

В примерный план допроса потерпевшего по таким делам включаются вопросы:

— когда, кем и при каких обстоятельствах была обнаружена кража;

— внесены ли изменения в обстановку места происшествия до прибытия следователя или работников милиции, если да, то кем и с какой целью;

— что похищено, подробные признаки похищенного имущества;

— где находилось похищенное имущество: на виду или было спрятано, где именно; кто, кроме потерпевшего, мог знать о месте его хранения; какие изменения в обстановку места хранения имущества внес своими действиями преступник;

— закрыто или открыто было помещение, если закрыто, то у кого имелись ключи или где они хранились, кто мог знать об этом;

— не обратил ли внимание допрашиваемый на подозрительное поведение каких-либо лиц во время, предшествовавшее краже;

— кого он видел, слышал в период, когда была совершена кража, не запомнил ли приметы наблюдаемых лиц;

— кого подозревает в совершении кражи и по каким основаниям.

Потерпевшего по делам **о карманной краже** следователь допрашивает о том, где, когда, при каких обстоятельствах произошла кража, что похищено. Если украдены деньги, выясняет сколько их было, в каких купюрах, каковы приметы бумажника или кошелька, в котором они находились. При допросе также устанавливает обстоятельства, предшест-

вовавшие краже (давка в автобусе, ссора в магазине, на стадионе и пр.), не отвлекал ли кто внимание потерпевшего разговорами, окриками. Выясняет, кто, по мнению потерпевшего, мог совершить кражу и кто помогал вору. Если потерпевший запомнил внешний облик этих лиц, подробно уточняет их приметы. Обязательно устанавливает, кому принадлежало похищенное — самому потерпевшему или другому лицу. Необходимо учитывать возможность симуляции кражи по различным мотивам: растрата, потеря государственных или общественных денег, утрата служебных документов и пр. Практика показывает, что следует обязательно выдвигать версию об инсценировке карманной кражи, когда потерпевший несет личную ответственность за утрату ценностей и документов.

После допроса следователь нередко показывает потерпевшему альбом с фотографиями карманных воров, о чем делает отметку в протоколе допроса. Если потерпевший узнает заподозренного по фотографии, то целесообразно фотокопию снимка приложить к протоколу допроса.

Некоторое своеобразие имеет допрос материально-ответственного лица **по делам о кражах государственного и общественного имущества**. Хотя это лицо в процессуальном значении не является потерпевшим, однако с точки зрения методики расследования именно его показания являются источником данных для раскрытия и всестороннего расследования преступления. В криминалистическом смысле он похож на потерпевшего и при допросе его применяется та же тактика, что и при допросе потерпевшего по делам о кражах. Здесь также возможно предположение, что кража инсценирована, а ценности присвоены, растрачены, утрачены и т. д. Поэтому следователь должен стремиться как можно детальнее выяснить приметы украденных ценностей, где они лежали, как выглядели при ярком и слабом свете, кто видел их перед кражей, не были ли они проданы или переданы другому лицу, о чем, возможно, допрашиваемый забыл. Задаются вопросы об охране помещения, порядке сдачи его под охрану, хранения ключей, о цельности запоров на дверях и окнах, спрашивают, не замечал ли допрашиваемый ранее следов проникновения в помещение на стенах, потолке, полу, окнах и дверях. Если замечал, то кому показывал или говорил о них, сообщал ли официально, когда и кому, какие меры были приняты.

При проверке версии об инсценировке кражи выясняется,

не брал ли временно ценности допрашиваемый для себя, платил ли за взятое деньгами. Если возвращал ценности в натуре, то те же самые или другие, где их хранил и т. д. Не раздавал ли ценности в долг другим лицам, вел ли списки должников, где эти списки, возвратили ли должники все, что взяли. Не давал ли взяток подотчетными ценностями, если да, то каковы обстоятельства передачи взяток.

При допросе потерпевших **по делам об изнасиловании** проверяются две основные версии: первая — преступление имело место или заявление является ложным, потерпевшая заблуждается либо оговаривает конкретного человека. Допрос потерпевшей по этим делам имеет особое значение и должен детально планироваться. В ходе его производства, кроме обычных вопросов о времени, месте изнасилования, подробно выясняются способ нападения, продолжительность борьбы, есть ли у нее на теле следы, свидетельствующие о совершенном насилии, каким образом потерпевшая оказывала сопротивление, не получил ли насильник в результате борьбы какие-либо повреждения. Следует обязательно спросить о том, в каком белье и одежде находилась потерпевшая, не подвергались ли эти вещи стирке или чистке, мыла ли она тело после изнасилования. Очень важно узнать, жила ли потерпевшая ранее половой жизнью, когда имела последнее половое сношение и с кем.

Потерпевшей несовершеннолетней, не жившей половой жизнью, дополнительно задаются вопросы о том, было ли ей больно, заметила ли она кровь или слизь после изнасилования. Для установления возможного психического насилия выясняют: какие угрозы применял насильник; какой ущерб собирался причинить, какие права нарушить; когда намеревался привести угрозу в исполнение; как выражал угрозы (словами, жестами, движениями), была ли у виновного реальная возможность осуществить угрозу или он стремился создать такое впечатление, как воспринимала потерпевшая опасность, считала ли её в конкретной ситуации реальной.

Чтобы определить, не находилась ли потерпевшая в беспомощном состоянии, важно спросить, сознавала ли она характер происходящего, была ли в состоянии выразить свою волю или оказать сопротивление, не употребляла ли спиртные напитки перед происшествием, если да, то когда, сколько и каких напитков она выпила, как себя чувствовала, не была ли переутомлена, не испытывала ли чувства тревоги,

страха, не укачало ли её в транспорте, перед преступным событием.

Если преступник неизвестен, то, кроме вопросов о приметах его внешности, следователь должен выяснить, не выслеживал ли он потерпевшую, когда и где она это заметила, не устанавливал ли он с ней психологический контакт, каким путем они шли к месту нападения, куда скрылся насильник, не сопровождал ли её после изнасилования и где они расстались, в какую сторону после этого он пошел.

Для проверки версии об оговоре у потерпевшей необходимо выяснить, в каких отношениях она находилась с подозреваемым до исследуемого события; встречалась ли, где, когда, как часто; какой характер носили встречи; пытался ли подозреваемый склонить заявительницу к интимной близости; не было ли фактов, которые могли испортить их взаимоотношения (измена, оскорбления, отказ зарегистрировать брак). Надо установить, не находилась ли заявительница в служебной, имущественной или иной зависимости от подозреваемого, не было ли событий, которые могли вызвать резкую неприязнь к нему, не встречались ли они после изнасилования, когда и где, в присутствии кого и с какой целью, как отнеслись её и его близкие к происшедшему, что говорили и делали в связи с этим, обсуждался ли вопрос о вступлении в брак и чем закончилось обсуждение.

Особо следует сказать о тактике допроса потерпевшей по другим половым преступлениям. Если это следственное действие осуществляется сразу после совершения насилия, то женщине, перенесшей страх, психическую травму, вначале следует оказать медицинскую помощь, дать возможность успокоиться, привести в порядок одежду. Проявление следователем внимания способствует установлению психологического контакта с потерпевшей. Необходимо помнить, что допрашиваемая поставлена в сложные условия, когда она вынуждена, подавив стыдливость, давать показания о своих интимных отношениях и о преступном событии. Поэтому допрос производится в отдельной комнате, наедине с потерпевшей. При этом нужен особый такт, внимание, вежливость, нельзя интересоваться интимными подробностями случившегося, если это не вызывается потребностями расследования.

Когда потерпевшая стесняется говорить о деталях совершенного насилия, следует разъяснить, что об этих подробностях никто знать не будет и что они нужны для правильного разрешения дела и привлечения насильника к ответ-

ственности; можно рекомендовать ей использовать доступную медицинскую терминологию, иногда целесообразно предложить эту часть показаний записать самой. В наиболее трудных случаях допрос надо поручать следователю-женщине или мужчине, который по возрасту значительно старше потерпевшей. Как показывает опыт, в таких условиях потерпевшие более охотно дают показания.

Недопустимо проявление любопытства к обстоятельствам события и личности потерпевшей со стороны других следственных работников и сотрудников милиции. Иногда достаточно простого заглядывания постороннего лица в дверь, чтобы допрашиваемая замкнулась.

Если следователь сомневается в правдивости потерпевшей, он не должен показывать этого до окончания допроса. Только после максимальной детализации показаний можно выяснять противоречия и предъявлять доказательства.

Другим следственным действием, направленным на получение информации от потерпевшего, является *очная ставка* с его участием. Уголовно-процессуальный закон исходит из того, что следователь вправе по своему усмотрению произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Решение о проведении очной ставки должно основываться на её тактической целесообразности в данный момент, что относится и к случаям, когда она осуществляется по ходатайству обвиняемого. Такое решение всегда связано для следователя с тактическим риском, ибо при этом он ведет расследование в трудно предсказуемой ситуации. Здесь практически невозможно надлежащим образом контролировать обмен информацией между её участниками и тем более предугадать отдаленные результаты и последствия для расследования дела этого следственного действия.

Решение о производстве очной ставки между потерпевшим и обвиняемым или свидетелем оправдано, на наш взгляд, в ситуациях, когда: а) противоречия в показаниях касаются существенных обстоятельств дела, без их устранения трудно оценить доказательства, а разрешить другими способами не удалось; б) следователь с помощью потерпевшего рассчитывает получить правдивые сведения от обвиняемого и уверен, что потерпевший на очной ставке не откажется от ранних показаний, которые следователь считает объективными. Если же такой уверенности нет, то от проведения указанного следственного действия следует отказаться.

Принимая решение о производстве очной ставки с участием потерпевшего, надо также учитывать, к какому криминалистическому типу он относится. Если следователь работает с добросовестным потерпевшим (активным или неактивным), то тактический риск небольшой. Риск возрастает, когда в очной ставке участвует неустойчивый потерпевший. В такой ситуации всегда существует опасность, что он попадет под влияние другого участника очной ставки и изменит свои показания. Когда нет убежденности, что потерпевший говорит правду и не откажется от нее, лучше устранить противоречия путем проведения других следственных действий и обнаружения иных доказательств.

Готовясь к очной ставке, следователь должен иметь в виду, что потерпевшему может быть неприятна встреча с преступником, что он испытывает чувства страха или мести, а это отразится на результатах очной ставки. Поэтому необходимо психологически настроить потерпевшего на участие в данном следственном действии. Целесообразно предварительно побеседовать с потерпевшим, вселить в него уверенность и спокойствие либо убедить отказаться от мести. В такой психологической подготовке особенно нуждается неактивный добросовестный и неустойчивый потерпевший.

При проведении очной ставки с участием потерпевшего, когда он разоблачает обвиняемого, уличает его в совершении преступления, надо учитывать, что сила психологического воздействия во многом связана с длительностью осуществления следственного действия. Очной ставке противопоказаны длинноты. Показания потерпевшего, дающего правдивые показания, не должны быть растянуты во времени, в них должна быть выражена вся суть противоречий, сконцентрирована основная информация, уличающая обвиняемого. Вопросы следователя, обращенные к потерпевшему, формулируются так, чтобы он мог кратко ответить по существу противоречий. (Например: «Скажите, Иванов, кто Вас ударил ножом?». Ответ: «Меня ударил ножом сидящий здесь на очной ставке Петров»). В противном случае потерпевший будет говорить долго, что снизит психологическое воздействие на обвиняемого, даст ему время на обдумывание позиции, подготовку нового правдоподобного объяснения уличающих его показаний. В процессе очной ставки следователь должен поддерживать психологический контакт с обоими её участниками, однако на разном уровне. Если между следователем и обвиняемым достаточно обеспечить контакт на уровне желания

воспринимать взаимную информацию друг друга, то между следователем и потерпевшим он должен быть основан на общих интересах — стремлении разоблачить лицо, дающее ложные показания. С точки зрения психологии на очной ставке обвиняемому, дающему ложные показания, всегда противостоит группа — следователь и потерпевший, и это оказывает на него сильное психологическое воздействие. Если на очной ставке следователь почувствует сомнение в правдивости показаний потерпевшего, он должен либо прекратить очную ставку, чтобы вновь проверить все «за» и «против», либо закончить её детализирующими вопросами к обоим участникам, более подробными, чем это планировалось до начала следственного действия.

Одно из часто встречающихся следственных действий, основанных на получении от потерпевшего показаний, — *предъявление для опознания.* Однако в следственной практике оно оценивается порой необъективно. Отдельные практические работники считают, что если потерпевший опознал обвиняемого, то можно признать доказанным совершение преступления данным лицом. Между тем возможность правильного и ошибочного опознания равна. Когда потерпевший утверждает, что опознал преступника, его заявление может быть верным или непреднамеренно ложным. Если в результате опознания он говорит, что никого не узнал, то вывод также может быть альтернативным: или действительно не опознал или узнал, но по каким-то причинам не хочет говорить об этом. Волнения, страх, незаметные угрозы со стороны опознаваемого, влияние его родных и знакомых — все служит причиной того, что потерпевший подчас «не узнает» преступника. Поэтому, чтобы правильно оценить результаты предъявления для опознания, необходимо обоснованно принимать решение о производстве этого следственного действия и тщательно к нему готовиться.

Практика Верховного Суда СССР свидетельствует об ошибках и недостатках, допускаемых при производстве этого следственного действия. Суд не придает доказательственного значения результатам опознания в тех случаях, когда имело место внушение или подсказка потерпевшему в любой форме: показ или встреча этих лиц до предъявления для опознания, указание на фамилию или приметы, опознаваемого, не описанные самим опознающим. Так, по делу Дмитриева Верховный Суд СССР, прекращая дело за недоказанностью, отметил, в частности, что нельзя доверять результатам

предъявления для опознания потому, что до следственного действия потерпевшей указали на Дмитриева как на человека, похожего по приметам на преступника. Опознающая согласилась, что «он очень похож», а после этого проводилось опознание.[30]

Элементы подсказки усматривает Верховный Суд СССР и в неправильном подборе для опознания объектов, которые не сходны по приметам. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1963 г. по делу Кудайбергенова и других, указано на нарушение закона, выразившееся в том, что опознание подозреваемого Суганкова на предварительном следствии проведено с нарушением требований ст. 154 УПК Каз ССР. Суганков, чеченец по национальности, выделялся своей внешностью, между тем он был предъявлен потерпевшему среди русских.[31] Понятно, что наличие среди предъявляемых для опознания знакомых лиц также служит подсказкой, ибо прямо наводит на мысль, что опознаваемым является незнакомое лицо.

Большое значение имеет указание в протоколе рассматриваемого следственного действия признаков, по которым произошло опознание. Это особенно важно в случаях, когда ранее потерпевшим назывались другие признаки или последние не указывались. После такого опознания следователь обязан проверить; мог ли опознающий воспринять приметы, по которым он узнал объект, и по каким причинам он не мог их назвать на допросе, указание на них при опознании позволит сравнить описание; в случаях расхождения в описании — выяснить, по каким причинам это могло произойти. Во всех делах, где оцениваются результаты опознания, Верховный Суд СССР подчеркивает необходимость проверять эти результаты с помощью других доказательств.[32]

С учетом практики Верховного Суда СССР в оценке результатов опознания на предварительном следствии, психологических основ восприятия и воспроизведения воспринятого, актуализации в памяти признаков объекта можно сформулировать правила, которые необходимо соблюдать при подготовке и проведении предъявления для опознания с участием потерпевшего. Следователь должен: 1) тщательно анализировать весь процесс восприятия и воспроизведения на до-

---

[30] См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 2, с. 34—36.
[31] «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 5, с. 18.
[32] «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1953, № 3, с. 9; 1963, № 2, с. 34—36.

просе и опознании; 2) обеспечивать воспроизведение мыслительного процесса узнавания в наибольшем приближении к условиям, в которых происходило восприятие; 3) результаты предъявления для опознания обязательно сопоставлять с другими доказательствами по делу; 4) делать результаты опознания убедительными для участников процесса, в том числе суда.

С целью анализа процесса восприятия потерпевшим признаков лица или предмета, которые будут предъявлены ему для опознания, и сопоставления с результатами этого следственного действия необходимо, чтобы в ходе допроса потерпевшего перед опознанием следователь установил: признаки объекта, условия восприятия (место, число, время суток, освещение, положение по отношению к объекту, к источнику света, расстояние, с которого наблюдался объект); характеристику субъекта опознания (специальность, возраст, пол, психическое и физическое состояние человека, его органов чувств, эмоциональное состояние, наличие алкогольного опьянения).

Когда предъявление для опознания осуществляется спустя продолжительное время после допроса, перед следователем встает вопрос, полезно ли перед его проведением оживить память потерпевшего повторным допросом и напоминанием прежних показаний. В противовес общему правилу в случаях, когда речь идет о подготовке к предъявлению для опознания, такой прием снижает достоверность результатов потому, что в данном следственном действии происходит выбор объекта по его мысленной модели, по образу, сложившемуся в момент восприятия объекта. Напоминание потерпевшему о содержании его прежних показаний может создать иллюзию оживления памяти и привести к искусственному конструированию нового образа, а следовательно, к ошибке при опознании. Поэтому, если потерпевший заявляет, что забыл, не помнит примет, не следует напоминать ему прежние показания, надо провести опознание в расчете на то, что восприятие ранее виденного (услышанного) оживит связи и поможет воспроизведению.

Особое внимание необходимо уделять проверке объективных и субъективных условий восприятия несовершеннолетними потерпевшими. Учитывая их склонность к фантазии, эмоциональную неустойчивость, нередко перед опознанием, кроме самого потерпевшего, допрашивают других лиц, знающих несовершеннолетнего (учителей, родных, соседей, дру-

зей) и с учетом их показаний решают: проводить опознание или нет, в каком месте и когда лучше это сделать, чтобы создать сходные условия и максимально спокойную обстановку.

Следует отметить, что предъявление для опознания вызывает эмоциональное напряжение у всех участников этого следственного действия. Следователя волнует ожидание положительного результата опознания, который нужен ему для проверки и выдвижения новых версий, т. е. для активной работы по розыску преступника и раскрытию преступления. Опознаваемый, понимая, что в определенной степени решается его судьба, чаще всего не желает положительного результата этого действия. Противоположность стремлений и ожиданий обусловливает наличие конфликтной ситуации. Потерпевший, в зависимости от криминалистического типа, психологических качеств, отношения к следователю, опознаваемому лицу, преступным действиям и другим обстоятельствам происшествия, переживает гамму чувств. Неприятные переживания усиливаются в случаях, когда для опознания предъявляется труп или его части, одежда трупа, мертвые животные. Поэтому целесообразно осуществлять психологическую подготовку потерпевшего, усилить психологический контакт с ним путем проведения беседы о предстоящем процессе опознания, возможном неожиданном поведении опознаваемого, чтобы подготовить его к спокойному восприятию обстановки следственного действия.

Принимая решение о предъявлении подозреваемого для опознания, следователь может столкнуться с несколькими ситуациями, когда потерпевший:

— называет приметы преступника и уверен, что узнает его;

— указывает признаки преступника, но не убежден, что сможет его опознать;

— не может перечислить приметы преступника, но заявляет, что опознает его;

— характеризует некоторые черты внешности преступника, но сомневается в возможности его опознать.

В первой ситуации надо предъявить подозреваемого для опознания потерпевшему, при этом можно прогнозировать, что добросовестный потерпевший опознает преступника. Во второй ситуации спешить с проведением этого следственного действия, на наш взгляд, не следует, так как при отрицательном результате подозреваемый укрепится в мысли, что

у следователя нет достаточно веских доказательств его виновности. В таком случае необходимо проверять причастность данного подозреваемого к преступлению другими возможными способами. В частности, при допросе подозреваемого можно использовать сам факт возможного предъявления для опознания, поскольку подозреваемый не знает о сомнениях потерпевшего.

Сложной является третья ситуация. Как указывалось выше, Верховный Суд СССР не рассматривает в качестве доказательств результаты предъявления для опознания, когда потерпевший (опознающий) предварительно не называл признаки опознаваемого. Между тем в юридической литературе ряд авторов высказывается за предъявление потерпевшему в подобной ситуации для опознания подозреваемого лица.[33] Как указывает А. Р. Ратинов, неспособность описать отдельные свойства предмета не исключает возможности его безошибочного опознания, так же как правильное описание не гарантирует опознания.[34]

Принимая решение, следователь должен учитывать, что даже при незначительных доказательственных результатах опознания сам факт его производства нередко оказывает сильное психологическое воздействие на опознанного и приводит его к даче правдивых показаний о совершении преступлении.[35]

В четвертой ситуации опознание, по нашему мнению, следует проводить только в исключительных случаях, когда отсутствуют другие возможности для проверки причастности данного лица к совершению преступления. Интересно, что, по данным Н. Н. Гапановича, в случаях, когда опознающие не были уверены, что смогут узнать преступника, эффективность предъявления для опознания составила 72,2%[36].

---

[33] См. Кочаров Г. И. Опознание на предварительном следствии, М., 1955, с. 19; Цветков П. П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе, Л., 1962, с. 92—93; Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса, М., 1965, с. 47; Самошина З. Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976, с. 49; Гапанович Н. Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Минск, 1978, с. 46.

[34] Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей, М., 1967, с. 264.

[35] Самошина З. Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии, с. 48.

[36] Гапанович Н. Н. Опознание в следственной и судебной практике, с. 47.

Особенно важно заранее продумать время предъявления потерпевшему лица для опознания. Это — момент высокого нервного напряжения, порожденного у добросовестного потерпевшего желанием помочь следователю, страхом не узнать преступника; у недобросовестного, наоборот, — стремлением показать, что якобы не узнал, выдержать испытывающие взгляды всех участников следственного действия. Следует исключить возможность появления в этот момент в кабинете какого-либо нового для потерпевшего лица (сотрудника, прокурора и т. д.). Человек может растеряться и неуверенно сказать, что никого не опознает, чтобы быстрее прекратить неприятную для себя процедуру.

Правила выбора следователем сходных объектов для опознания относятся к воссозданию обстановки восприятия, ибо всякое узнавание с психологической точки зрения происходит путем сравнения воспринятого со сходными образами и выделения особых примет, присущих узнаваемому. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает необходимой степени сходства объектов и признаков, по которым они должны быть сходными. Представляется, что сравниваемые объекты должны быть сходными прежде всего по признакам, указанным потерпевшим на допросе, и кроме того, по общим признакам предъявляемого объекта. Для людей — это пол, возраст, рост, телосложение, цвет волос, одежда; для предметов — наименование, общий вид, размеры, цвет, маркировка; для животных — порода, пол, возраст, упитанность, масть. Если потерпевший не называет примет, но опознание решено провести, то сходство определяется по общим признакам предъявляемого объекта.

После принятия решения о предъявлении потерпевшему определенного объекта для опознания и соответствующей подготовки это следственное действие производится в обычном порядке с использованием всех рекомендаций, разработанных криминалистикой.[37] Убедительность результатов предъявления для опознания достигается четкой фиксацией его результатов, особенно с использованием технико-криминалистических средств, фото- и киносъемки, записи на магнитную ленту.

---

[37] См. например, Гинзбург А. Я. Тактика предъявления для опознания, М., 1971; и др.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОВЕРКЕ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО

В процессе расследования преступлений, как правило, возникает необходимость в проверке показаний потерпевшего. С этой целью могут быть использованы следственные действия, которые позволяют собирать дополнительные доказательства. Наиболее специфичными из них являются следственный эксперимент и проверка показаний на месте. Указанные следственные действия проводят чаще всего в случаях, когда показания потерпевшего в целом или в какой-то их части представляются сомнительными, неясными или требуют уточнения.

Решение вопроса об участии потерпевшего в проведении следственного эксперимента зависит от того, стоит ли перед следователем задача обнаружить (проверить) доказательства с помощью потерпевшего (чаще добросовестного) либо проверить показания недобросовестного потерпевшего, вызывающие сомнения. В первом случае всегда принимается положительное решение, во втором — оно зависит от альтернативы: хочет ли следователь в процессе следственного действия убедить потерпевшего в том, что он ошибается или заведомо говорит неправду, или стремится представить суду доказательства необъективных показаний потерпевшего, зная, что изменить их не удастся.

Во всех случаях, когда в проведении *следственного эксперимента* участвует потерпевший, последний привлекается к составлению плана следственного эксперимента в той части, где планируется непосредственное его участие, количество опытных действий, их варианты и последовательность. Например, если проверяется возможность проникновения преступника в квартиру потерпевшего через форточку, то могут быть предусмотрены следующие действия:

— попытаться открыть форточку снаружи с помощью ножа;

— сделать то же самое другим предметом и без него;

— постараться пролезть через форточку одному из участников следственного эксперимента при наличии подставки только снаружи; только изнутри; с обеих сторон;

— осуществить эти действия без подставок;

— предложить потерпевшему сделать то же самое.

Участие потерпевшего в данном следственном действии возможно лишь при его добровольном согласии. Целесообразно привлекать недобросовестного потерпевшего к след-

ственному эксперименту, когда его показания не вызывают доверия. При получении отрицательного результата потерпевший может отказаться от прежних ложных показаний и дать правдивые. Чаще всего указанное следственное действие проводится **по делам о кражах, грабежах, разбойных нападениях, причинении телесных повреждений**, если следователь проверяет версию об инсценировке этих событий или о том, что потерпевший скрывает некоторые факты или лицо, совершившее преступление.

Когда потерпевший отказывается участвовать в эксперименте, думается, не надо настаивать, ибо, как справедливо заметил Р. С. Белкин, требование об обязательном участии потерпевшего в опытных действиях не только не выдерживает критики с процессуальной точки зрения, но и в ряде случаев может лишь исказить их результаты.[38]

Потерпевший может быть привлечен к участию в следственном эксперименте, если проверяются не только его показания, но и свидетеля или обвиняемого. Иногда эксперимент проводится в присутствии потерпевшего в его квартире, на даче, участке, которые явились местом преступления. В этом случае потерпевший помогает следователю реконструировать обстановку на месте происшествия после совершения преступления. Его указания важны для воссоздания всех обстоятельств события и существенно влияют на результаты следственного эксперимента.

Другое следственное действие, в ходе которого может быть установлена правдивость показаний потерпевшего, — *проверка показаний на месте*. Не все УПК союзных республик регламентируют производство этого следственного действия. Нормы о проверке показаний как следственном действии содержатся в УПК Латвийской, Литовской, Таджикской, Туркменской, Казахской и Узбекской союзных республик. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что следователь вправе потребовать участия потерпевшего в этом следственном действии, поскольку проверяются его показания. Так, ст. 142[1] УПК УзССР устанавливает, что следователь вправе предложить лицу, чьи показания проверяются, указать обстановку, обстоятельства и предметы, о которых оно ранее давало показания, а также ответить на вопросы следователя, связанные с проверкой или уточнением показаний.

---

[38] Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике, М., 1964, с. 169.

Результат проверки показаний на месте — получение новых доказательств путем сопоставления ранее данных показаний потерпевшего с обстановкой места происшествия. При этом либо обнаруживаются совпадения, подтверждающие правильность показаний, либо выявляются обстоятельства, противоречащие сведениям, сообщенным потерпевшим, и указывающие на их ошибочность или ложность. Потерпевший, убеждаясь в несоответствии его показаний обстановке, отказывается от намерения обмануть следователя, а в случае заблуждения устраняет ошибки памяти.[39]

Следует отметить, что производство данного следственного действия требует от потерпевшего большой активности. Прибыв на место происшествия, где стал объектом нападения, он объясняет и показывает это место, уточняет свое местонахождение, откуда появился преступник, указывает следователю на следы, подтверждающие его показания, объясняет механизм их образования, фиксирует внимание на их свойствах и признаках.

Проверка показаний на месте в отличие от допроса носит публичный характер: объяснения потерпевшего воспринимаются не только одним следователем, но и понятыми, специалистами и другими участниками следственного действия. С психологической точки зрения показания проходят более строгую проверку, ибо говорить неправду нескольким лицам сложнее, чем одному. Кроме того, если потерпевший дает ложные показания, то сама обстановка на месте непрерывно его «изобличает», и несоответствие показаний и местности может быть совершенно очевидным. Поэтому эффективно проводить указанное действие с недобросовестными потерпевшими, и тем самым вынуждать их сообщить объективные сведения.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УЧАСТИЕМ ПОТЕРПЕВШЕГО В ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

О следах

Следственные действия, связанные с участием в них потерпевших, — осмотр, обыск и выемка — носят поисковый характер. При их производстве перед следователем стоит задача — найти следы, вещественные доказательства, различные предметы и документы. Участие потерпевшего (осо-

[39] Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии. Учебное пособие, Куйбышев, 1979, с. 62.

бенно добросовестного) в этих следственных действиях существенно облегчает расследование.

Необходимость в привлечении потерпевшего к *осмотру места происшествия* возникает по многим категориям уголовных дел, в частности таких, как изнасилование, кражи, грабежи и разбои, причинение телесных повреждений и др.

По делам об изнасиловании, если показания потерпевшей не вызывают сомнений, и она является добросовестным лицом, её участие даст возможность следователю точно установить место совершения преступления, а затем и обнаружить признаки насилия: сломанные ветки, вырванную траву, брошенные предметы туалета и их части, следы крови, слюны, других выделений человеческого тела, следы ног, рук преступника, его одежду или части одежды, окурки, следы потерпевшей и других лиц, которые могут оказаться свидетелями.

Рассказывая следователю о событии на месте происшествия, потерпевшая вспоминает подробности, а следовательно, уточняет направление движения его участников для поиска следов преступления (имеются в виду не допрос на месте происшествия, а высказывания, замечания, сообщения, которые заносятся в протокол осмотра, если их делают участники следственного действия).

Когда есть основания подозревать потерпевшую в оговоре конкретного лица, можно предположить две ситуации: не было изнасилования и не было полового акта. Решение не привлекать потерпевшую к участию в осмотре принимается при условии, если имеются данные о заранее продуманном намерении оговорить невиновного, возможно с участием других заинтересованных лиц, и следователю ясно, что правдивых показаний от нее ждать не следует. В этом случае планируется изобличить её в оговоре таким образом, чтобы она не знала результатов осмотра, иначе недобросовестная потерпевшая может использовать данные осмотра для создания ложных доказательств насилия. Если потерпевшая оговаривает необдуманно, без специальной подготовки, под влиянием эмоционального состояния, из желания отомстить за неудовлетворенные стремления, и есть основания полагать, что это намерение можно изменить, её привлекают к осмотру места происшествия, чтобы в процессе поиска доказательств, исключающих сделанное заявление, убедить отказаться от надуманной версии. В указанных ситуациях можно привлекать потеперную к осмотру только некоторых объектов,

частей и отдельных участков места происшествия, что следует отметить в протоколе осмотра.

По делам о кражах личного имущества часто проверяется версия о том, что кражи не было, и потерпевший-заявитель действительности потерял имущество (свое или чужое) либо использовал его в личных целях, но не хочет, чтобы об этом узнали близкие или собственник имущества. При этом, так же как и по делам об изнасиловании, возникает опасение, что, узнав результаты осмотра, недобросовестный потерпевший использует эти данные в своих интересах.

Однако следует учесть, что без сообщения потерпевшего о том, где именно хранилось похищенное имущество, что пропало и каковы его приметы, какие изменения внес преступник в обстановку на месте происшествия, нельзя найти всех следов преступления и преступников. Особенно это относится к случаям, когда потерпевший сделал заявление о краже, заметив сломанный замок или другие следы проникновения в хранилище, но сам в помещение не входил. В такой ситуации следователь принимает решение допустить потерпевшего к участию в начальной стадии осмотра места происшествия, сделав специальную отметку в протоколе следственного действия о том, что потерпевший, осмотрев помещение, сообщил, какие изменения внесены в обстановку, что переставлено, переложено, открыто или закрыто, что именно и откуда пропало, после чего удалить его с места происшествия (это также отмечается в протоколе) и продолжить осмотр. При необходимости в конце осмотра потерпевший вновь приглашается на место происшествия для уточнения обстоятельств, фактов, и для того, чтобы подписать часть протокола, относящуюся к его участию в осмотре.

По делам о грабежах и разбоях также нередко следует отрабатывать версию о возможном оговоре, в связи с чем осмотр места происшествия проводить без потерпевшего, чтобы затем сопоставить его показания с выявленными объективными данными. Если же оснований для такой версии нет, участие потерпевшего в следственном действии помогает обнаружить следы преступников и другие вещественные доказательства, установить способ нападения.

По делам о кражах, в частности из чемоданов, сумок, совершенных на транспорте, потерпевший приглашается к осмотру места происшествия в случаях, когда одновременно требуется осмотреть багаж, запоры на нем и содержимое. Потерпевший может быть привлечен к этому следственному

действию для установления пути его движения, места столкновения с предполагаемым преступником или места, где, по его мнению, произошла кража, для обнаружения следов преступников, путей их передвижения к месту кражи и от него, обнаружения похищенного или его части. Известно, например, что документы, билеты, зачетки, упаковку ценных вещей карманные воры выбрасывают в том месте, где просматривают украденный кошелек, бумажник и т. п. (обычно за стеной какого-нибудь строения, киоска, в общественном туалете, около мусоросборников). Предположить, где могли быть выброшены ненужные преступнику вещи, можно только после исследования места происшествия с помощью потерпевшего. Он легче обнаруживает выброшенные предметы, иногда и такие, о которых в своих показаниях не упоминал.

При расследовании **дел об угоне автомототранспорта** участие потерпевшего в первичном осмотре места происшествия особенно важно в связи с тем, что владелец транспорта хорошо знает, какие противоугонные средства и где были установлены, какие повреждения нужно произвести, чтобы отключить их. Потерпевший помогает осматривающему место происшествия обнаружить детали запора противоугонного устройства, частицы разных веществ, в том числе краски, на которые следователь может не обратить внимание, счесть их не относящимися к делу и не зафиксировать в протоколе. Кроме того, потерпевший способен быстро отличить следы своей обуви от иной обуви, брошенные им окурки и другие предметы от тех, которые, возможно, оставили преступники. Он может участвовать в поиске автомашины вместе с работниками милиции и следователем (что должно быть отражено в протоколе обнаружения транспортного средства). Его привлекают к осмотру найденной автомашины с целью выявления следов преступника, так как он способен назвать пропавшие предметы и указать, что те, которые находятся в машине или около неё, ему не принадлежат. Когда розыскные действия с участием потерпевшего оказываются безрезультатными, предпринимавшиеся меры должны быть отражены в протоколе допроса потерпевшего.

Если следователю необходимо отработать версию о ложном сообщении недобросовестного потерпевшего, он также приглашает его участвовать в осмотре места происшествия (первом или повторном) либо проводит проверку показаний на месте. При этом он тщательно фиксирует место, где, по словам потерпевшего, стояло автотранспортное средство,

отобразились отпечатки протектора, следы, указывающие направление движения автомашины и людей, просит потерпевшего поискать детали запирающего или специального приспособления и результаты поиска отмечает в протоколе. Такие действия могут способствовать отказу недобросовестного потерпевшего от ложных показаний и объяснению им причин сделанного прежде заявления.

По делам о причинении телесных повреждений участие потерпевшего в осмотре места происшествия помогает проверить одну из основных версий защиты — о необходимой обороне. Такие вещественные доказательства, как брошенные мелкие предметы, следы крови, падения тела, вырванные травинки, сломанные ветки, свидетельствующие о том, что защищался потерпевший, а не обвиняемый, легче обнаружить, конечно, с помощью потерпевшего. Практика показывает, что от осмотра места происшествия не следует отказываться даже спустя месяц-два после события. Полезно повторно провести осмотр после выхода потерпевшего из больницы, чтобы уточнить показания участников групповой драки, установить, кто из них нанес удар, причинившей тяжкие телесные повреждения, у кого были орудия, причинившие повреждения не только потерпевшему, но, например, и обвиняемым.

Следует сказать и о поиске с помощью потерпевшего на месте происшествия следов крови, которые как доказательства механизма нанесения ударов используются на практике недостаточно. Происходит это потому, что их фиксация в протоколе осмотра нередко ограничивается общими фразами о том, что на конкретном предмете найдены множественные следы (брызги) крови. Такая запись не дает возможности следователю и судебно-медицинскому эксперту использовать выявленные следы для проверки показаний потерпевшего о механизме нанесения ударов и причинении тяжких телесных повреждений острыми, тупыми орудиями или огнестрельным оружием. Своеобразная форма этих следов, трудно описываемые размеры усложняют адекватное их отражение в протоколе осмотра места происшествия. Между тем точно зафиксировать их размеры, конфигурацию (контуры) и количество можно с помощью прозрачной бумаги (папиросной, кальки и т. п.), стекла, наложенных на поверхность, где обнаружены следы крови.

Описывая следы крови в протоколе, следует отмечать как их расположение по отношению к неподвижным ориентирам,

количество, форму, размер, цвет, так и пропитанность кровью поверхности, на которой они обнаружены. Последнее обстоятельство должно фиксироваться в связи с тем, что указание только размера, например «пятно крови размером 5×5 см.», может быть воспринято как доказательство того, что оно образовано небольшим количеством крови. Между тем по пропитанности последней слоев ткани, к примеру, постельного белья и матраца, можно судить о значительности кровотечения.

Правильная фиксация данных о следах крови обеспечивает установление не только механизма образования следов, но и длительности пребывания раненого на месте его обнаружения, его положения в момент возникновения следов, их давности. Все эти сведения помогают выяснить такие важные для расследования обстоятельства, как относимость следов крови к исследуемому событию, наличие или отсутствие нападения и защиты, т. е. вопрос вины.

Кроме осмотра места происшествия, потерпевшего привлекают к *осмотру вещей* и *документов*. Такая необходимость чаще всего возникает **по делам о кражах, причинении телесных повреждений, изнасилованиях.** С помощью потерпевшего (потерпевшей) легче можно установить принадлежность найденных вещей, отсутствие определенных предметов или их частей, выяснить, откуда они похищены, обнаружить на вещах особые приметы, следы преступления и преступника. Так, по делам о квартирных кражах, особенно совершенных в зимний период на летних дачах, когда пропажа обнаруживается не сразу, к следователю поступают вещи, изъятые у преступников, предположительно считающиеся похищенными. В этих ситуациях обычно принимаются решения произвести осмотр с участием потерпевших (с каждым отдельно), чтобы определить принадлежность вещей. Узнанные вещи фотографируют, фотоснимок прилагают к протоколу осмотра, в котором подробно их описывают. Провести опознание вещей в таких случаях не удается по той причине, что следователь до осмотра, как правило, не знает, какие из них следует считать опознаваемыми, поэтому не может подобрать сходных объектов, как этого требует закон.

Надо иметь в виду, что потерпевший может ошибаться, указывая на якобы похищенный у него предмет, если тот без особых примет, а аналогичных предметов — несколько. Так, органами дознания были изъяты десятки слесарных и столярных инструментов, похищенных у разных лиц. Ряд стаме-

сок и рубанков не имели явных различий и при первоначальных осмотрах узнавались разными лицами (каждому потерпевшему предъявлялись все инструменты). Чтобы проверить эти заявления, следователь допросил лиц, близких потерпевшим, предъявив им конкретную вещь на допросе, и с их помощью уточнил отдельные приметы инструментов. С некоторыми потерпевшими были проведены повторные осмотры вещей, предварительно разложенных в другом порядке, при ином освещении. Предметы, принадлежность которых не удалось установить, не были признаны вещественными доказательствами по делу.

Может возникнуть вопрос: когда следует предъявлять вещь на допросе, а когда производить её осмотр? Если вещей немного (одна или две), и они легко описываются, целесообразно предъявлять их потерпевшему на допросе и выяснять их принадлежность. Когда много однородных вещей, из них трудно выбрать те, которые можно предъявить каждому потерпевшему, эффективнее производить их осмотр в присутствии понятых, со специалистом, использовав фотосъемку, подсветки, осмотр в ультрафиолетовых лучах, с помощью электронно-оптического преобразователя и т. п. Такой осмотр психологически положительно влияет на потерпевшего. Активные действия следователя стимулируют у потерпевшего желание помочь следствию. Последний целеустремленнее вспоминает не только детали вещей, но и события, вовлекает в эти действия своих близких, друзей и нередко сообщает новые важные для расследования факты.

По делам о кражах из чемоданов, сумок, совершенных на транспорте, потерпевшего всегда приглашают участвовать в их осмотре, чтобы с его помощью установить, что именно пропало, откуда и какие изменения внесли преступники в размещение вещей. Такие данные нужны для выдвижения версий о личности преступника и его возможных соучастниках, а также выяснения других обстоятельств происшествия. Так, по делу о кражах из чемоданов, находившихся в кладовой аэропорта, потерпевшие, участвовавшие в осмотре, заявили, что все вещи в них переложены и смяты, похоже, что их вынимали из чемодана, рассматривали, а затем небрежно упаковали. Полученные сведения дали основание считать, что преступники при совершении кражи не спешили. И хотя стена склада была проломлена как будто с целью проникновения в помещение, следователь выдвинул версию о том, что

в кражах участвовали работники склада или охранники. В процессе расследования эта версия подтвердилась.

По делам **об ограблении, хулиганстве, причинении телесных повреждений** потерпевший также привлекается к осмотру вещественных доказательств: собственной одежды и принадлежащей обвиняемому, предметов, поврежденных во время происшествия, что позволяет проверить его показания, обвиняемого и других, причастных к преступлению лиц. Такое решение принимается в случаях, когда показания потерпевшего неточно отражают происшедшее, и следователь стремится вывести его из заблуждения или показать, что попытки исказить действительный характер события бесполезны.

В РОВД к дежурному обратился гр-н К. с заявлением о том, что на него с целью ограбления напали двое неизвестных. Один из нападавших выстрелил, пробив ему плечо. По данному факту было возбуждено уголовное дело. Уточняя детали нападения, следователь спросил о направлении выстрела и о расстоянии, с которого он был сделан. Судя по рассказу потерпевшего, на его одежде не могли возникнуть следы близкого выстрела, однако они имелись. Тогда следователь принял решение произвести осмотр одежды с участием потерпевшего и специалиста-баллиста. При фиксации обнаруженных следов специалист пояснил, что они характерны для выстрела с близкого расстояния, а точнее может определить экспертиза (в протокол это мнение специалиста не записывалось). «Потерпевший» понял, что его выдумка бесполезна, и рассказал, что пытался покончить жизнь самоубийством. Поранив себя, он испугался за свою жизнь, но признаться в собственной слабости не решился, поэтому и придумал объяснить происшедшее нападением.

По делам об изнасиловании с помощью потерпевшей легче и быстрее можно обнаружить следы насилия на одежде: разрывы и другие дефекты, посторонние вещества, выделения тела потерпевшей и насильника, микрочастицы. Однако, если показания потерпевшей вызывают сомнения, следователь должен провести осмотр без её участия, чтобы объективно проверить возможное заблуждение или оговор.

Участие потерпевшего в осмотре его одежды необходимо и в случаях, когда одежда стиралась, зашивалась, перешивалась. Для следователя важно отметить в протоколе детали, которые в дальнейшем помогут эксперту ориентироваться в сохранившихся следах преступления на одежде и в тех,

которые деформировались при стирке, штопке, перешивке, о чем известно потерпевшему.

Привлечение потерпевшего к осмотру документов возможно, во-первых, когда следователь располагает разными документами и среди них нужно выбрать похищенные у конкретного потерпевшего или указывающие на преступника, мотив совершения преступления и иные обстоятельства. Потерпевший может помочь обнаружить, например, снимок предполагаемого преступника, сфотографированного много лет назад и сильно изменившегося к моменту расследования, письма, адресованные лицам, интересующим следствие, в которых обращаются к адресату не по имени, а по прозвищу, носящему иной раз личный, интимный характер (его следователь может не знать);

во-вторых, при осмотре документов в учреждениях (квитанции на вещи, сданные на комиссию или в ломбард, проданные через комиссионный магазин, и т. п.). Фамилии лиц, сдавших или продавших вещи, подчас не известны следователю, но знакомы потерпевшему. Таким образом, с помощью потерпевшего иногда обнаруживаются похищенные вещи, соучастники преступления, ценности, которые могут быть обращены в возмещение ущерба или конфискованы.

Обыск и выемка — следственные действия, в которых также возможно участие потерпевшего. Хотя уголовно-процессуальное законодательство большинства союзных республик специально не предусматривает участие потерпевшего в обыске и выемке (за исключением ст. 194 УПК АзССР), следует, на наш взгляд, признать правильной позицию тех авторов, которые считают, что закон не запрещает привлекать потерпевшего к участию в указанных следственных действиях.[40]

Поскольку обыск и выемка связаны с активным вмешательством следственных органов в личные права и интересы гражданина, в организацию работы предприятия или учреждения либо в то и другое одновременно, то особенно высока ответственность следователя в принятии решения о привлечении потерпевшего к производству этих следственных действий. Нередко они проводятся одновременно — обыск предшествует выемке или наоборот, либо осуществляются само-

[40] Божьев В. П. Участие потерпевшего в расследовании, В сб. «Вопросы криминалистики», вып. 6—7, М., 1962, с. 60, Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии, Учебное пособие, Куйбышев, 1979, с. 69.

стоятельно, независимо одно от другого. Участие в них потерпевшего помогает следователю обнаружить вещественные доказательства преступления, похищенную вещь, документ, предмет, принадлежащие потерпевшему, найти преступника, труп убитого. Если обыск направлен на отыскание преступника, и результат оказался успешным, потерпевший привлекается к опознанию задержанного[41].

С помощью потерпевшего находят искомые предметы, при этом исключается изъятие сходных вещей, не относящихся к делу. Это особенно важно в случаях, когда следователь по имеющимся данным не уверен в возможности правильно определить объект обыска или выемки (если в показаниях недостаточно подробно описывается вещь или разыскиваемое лицо, а вещь не обладает индивидуальными приметами и находится среди других, похожих на нее).

Целесообразно участие добросовестного потерпевшего в обыске или выемке **по делам об убийствах, причинении тяжких телесных повреждений**, когда следователь предполагает, что преступник похитил с места происшествия предмет, отсутствие которого потерпевший еще не обнаружил (или не связал факт пропажи предмета с нападением на него или близкого потерпевшему человека). Указанные следственные действия производятся у лица, которое, по мысли следователя, располагает конкретным орудием преступления или другим вещественным доказательством.

Однако, приглашая потерпевшего участвовать в выемке или обыске для того, чтобы тот узнал знакомую вещь (или лицо), следователь лишает себя возможности в дальнейшем предъявить ему искомый предмет или подозреваемого для опознания. Поэтому в каждом конкретном случае нужно решать, что тактически более важно: быстрее обнаружить объект (разыскиваемое лицо) либо произвести опознание потерпевшим определенной вещи (человека). Принимая во внимание возможную активную защиту обвиняемого, его утверждение о том, что потерпевший ошибся или из личных побуждений ложно заявил, что узнал объект, целесообразнее не привлекать потерпевшего к производству выемки или обыска. Тем более, что он, действительно, может добросовестно заблуждаться или с целью быстрого возмещения своих потерь показать, что ему принадлежит потерянная вещь.

---

[41] Ратинов А. Р. Обыск и выемка, М., 1961, с. 38.

Вероятность ошибки возрастает, когда для участия в обыске приглашается близкий родственник, знакомый убитого с целью обнаружения трупа. Заблуждения обусловлены, как правило, отрицательными эмоциями, стремлением человека скорее избавиться от неприятного состояния. Следователь должен предполагать такую возможность и тщательно проверять личность трупа другими доказательствами.

Предположения о вероятных ошибках, ложных утверждениях не исключают участия потерпевшего в выемке или обыске, а свидетельствуют о необходимости тщательного изучения следователем личности потерпевшего, в частности для оценки возможных мотивов его поведения в ходе следственного действия, а также обнаружения других доказательств, с помощью которых можно проверить полученные результаты.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО

Отдельные следственные действия можно выделить в самостоятельную группу, поскольку они связаны с исследованием тела или личности самого потерпевшего — это *освидетельствование и назначение судебно-медицинской экспертизы.*

Подавляющее большинство потерпевших добровольно участвует в указанных следственных действиях, однако отмечаются случаи, когда необходимо принудительное проведение освидетельствования и назначение судебно-медицинской экспертизы. Отметим, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве этот вопрос четко не решен. Поэтому он по-разному толкуется и в литературе. Так, одни ученые считают принудительное освидетельствование недопустимым,[42] другие, наоборот, высказываются за его осуществление,[43] третьи полагают, что решение вопроса о принудитель-

[42] См. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, том II, М., 1970, с. 125; Каминская В. И. Охрана прав и законных интересов граждан в уголовно-процессуальном праве, «Советское государство и право», 1968, № 10, с. 32.

[43] См. Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе, М., 1956, с. 93; Жалинский А. Э. Освидетельствование в советском уголовном процессе, Львов, 1964, с. 30; Абдумаджидов Г. Проблемы совершенствования предварительного расследования, Ташкент, 1975, с. 82.

ном освидетельствовании этих лиц носит ситуативный характер и определяется конкретными обстоятельствами дела и наличием доказательств,[44] четвертые ограничивают возможность его проведения случаями особой необходимости[45].

Проблема допустимости принудительного освидетельствования потерпевших и проведения в отношении них судебно-медицинской экспертизы, на наш взгляд, должна рассматриваться с позиции иерархии ценностей. Представляется правильной точка зрения Г. Абдумаджидова, считающего, что «интересы осуществления правосудия, несомненно, должны рассматриваться выше, чем интересы гражданина, от результатов освидетельствования которого зависит установление истины».[46]

С целью недопущения необоснованного принудительного освидетельствования потерпевших высказываются правильные предложения о том, что для его осуществления следователь должен получить санкцию прокурора, а в случаях, не терпящих отлагательства, прокурор уведомляется после проведения этого следственного действия[47]. Введение в уголовно-процессуальное законодательство такой новеллы исключило бы факты необоснованного производства принудительного освидетельствования.

Освидетельствование как следственное действие порой незаслуженно забывается следователями. В больших городах, где можно быстро провести экспертизу живого лица либо судебно-медицинское освидетельствование потерпевшего, производства следователем освидетельствования можно избежать. Но в случае, когда судебно-медицинская экспертиза проводится спустя 5—7 дней (или позже) после совершения преступления, она не заменит освидетельствования, проведенного следователем на другой день после возбуждения дела.

---

[44] См. Маркс Н. А. Освидетельствование при расследовании преступлений, Автореф. канд. дисс., Свердловск, 1980, с. 18.

[45] Быховский И., Захарченко Н. Этика проведения следственных действий, «Социалистическая законность», 1973, № 11, с. 12.

[46] Абдумаджидов Г. Проблемы совершенствования предварительного расследования, с. 81—82.

[47] Пичкалева Г. Нравственный аспект принудительного освидетельствования потерпевших, «Социалистическая законность», 1976, № 3, с. 63—64; Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии, с. 65.

Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР[48] ввела в практику судебно-медицинское освидетельствование граждан для определения характера и тяжести телесных повреждений, возраста, половых состояний и разрешения других вопросов, требующих познаний в области судебной медицины. Несмотря на то, что в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не были внесены соответствующие изменения, это судебно-медицинское действие, на наш взгляд не отменяет освидетельствования как следственного действия, а также общего правила о том, что в уголовном деле характер и степень телесных повреждений могут быть установлены только с помощью судебно-медицинской экспертизы.

По ряду категорий уголовных дел — о **причинении телесных повреждений, хулиганстве, грабежах и разбоях, изнасиловании,** где фиксация малейших повреждений на теле может иметь решающее значение для выявления виновного, орудия преступления, механизма происшествия, оборонительных действий и других важных для дела обстоятельств, производство освидетельствования потерпевшего весьма эффективно.

Уголовно-процессуальное законодательство всех союзных республик предусматривает проведение освидетельствования для установления на теле человека следов преступления или наличия особых примет. С целью его производства приглашаются понятые одного пола с освидетельствуемым. Следователь не присутствует при осмотре лица противоположного пола, если оно сопровождается обнажением тела. В этом случае освидетельствование производит врач в присутствии понятых. Как правило, следователь не должен передоверять врачу поиск следов преступления или особых примет, тем более, что важно правильно описывать обнаруживаемые повреждения.

Следы преступления на теле человека чаще всего отображаются в виде ссадин, царапин, кровоподтеков, припухлостей, ран, вырванных волос, сломанных ногтей, следов крови и т. д. Следователь, проводящий освидетельствование, должен выявить эти следы и зафиксировать в протоколе их особенности. Нередко данные освидетельствования служат основанием для назначения судебно-медицинской эксперти-

---

[48] Утверждена приказом Министерства здравоохранения СССР по согласованию с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, Министерством юстиции СССР, МВД СССР и КГБ СССР от 21 июля 1978 г.

зы. Если же экспертиза проводится по материалам дела, сведения, зафиксированные в протоколе освидетельствования, позволяют судебно-медицинскому эксперту ответить на вопросы о предмете, которым нанесены повреждения, механизме образования следов, их давности и др.

Общие тактические правила освидетельствования разработаны на основе применяемых при проведении судебно-медицинской экспертизы живых лиц и следственного осмотра.[49] Освидетельствование должно проводиться при дневном освещении, дающем возможность точно определить цвет кожных покровов, кровоизлияний и др. При этом следует полностью освобождать от одежды исследуемую часть тела, что способствует лучшему освещению и позволяет осмотреть его с разных сторон.

С помощью лупы обнаруживают невидимые невооруженным глазом посторонние вещества в области повреждений, уточняют состояние краев ранений. Протерев лицо и руки освидетельствуемого ватой, смоченной спиртом или водкой, можно выявить и изъять следы выстрела, оставшиеся на теле.

При освидетельствовании осмотру подвергаются все, в частности и скрытые участки тела: ушные раковины, кожные покровы за ушными раковинами, внутренняя поверхность губ, подбородочная область, подмышечные впадины, волосистая часть головы, участки тела под грудными железами (у женщин), а также все складки на теле. При этом фиксируется наличие не только повреждений, но также пятен крови, спермы, других посторонних веществ. Если есть основания полагать, что у освидетельствуемого под ногтями могут быть клетки эпителия другого лица, следы крови, волокна одежды — вычищают грязь из-под ногтей и упаковывают её (раздельно для каждой руки).

Перед освидетельствованием следователь должен опросить потерпевшего о наличии у него на теле повреждений, чтобы обратить на них особое внимание. Повреждения при освидетельствовании описываются так же, как и при судебно-медицинской экспертизе: название повреждения, место, где оно расположено, его форма, размеры, состояние краев и кожных покровов, окружающих повреждение. Для того

[49] Авдеев М. И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц, М., 1968, с. 30—34; Колмаков В. П. Следственный осмотр, М., 1969, с. 120—123; Судебно-медицинская экспертиза, Справочник для юристов, М., 1980, с. 109—147.

чтобы точно описать месторасположение следов на теле человека, производят измерения в двух пересекающихся направлениях. Например, «ссадина расположена на груди слева, на 2 *см* ниже ключицы и в 7 *см* от средней линии тела».

Форму повреждения определяют с помощью геометрической фигуры, сходной с формой повреждения. Учитывая, что только словами нелегко описать форму повреждений, рекомендуется фотосъемка, особенно цветная, участков тела, на которых обнаружены повреждения, с использованием масштабной мягкой линейки. Судебно-медицинские эксперты производят схематические зарисовки, которые могут быть применены и при освидетельствовании. Размеры повреждения устанавливают в миллиметрах или сантиметрах в двух направлениях: наибольшей и наименьшей его протяженности. Длину отдельных деталей измеряют обычно от условного центра или иной точки, что оговаривается в протоколе. Отдельно указывают общую площадь, на которой расположены несколько мелких повреждений.

Края повреждения бывают ровными и неровными (зубчатыми, бахромчатыми, фестончатыми и др.). В протоколе следователь должен зафиксировать четкость или нечеткость отграничения повреждения от окружающих тканей, состояние концов (или углов) повреждения (острые или тупые). При наличии корочки, покрывающей рану или ссадину, отмечает — отслаиваются ли её края от кожных покровов.

Кожные покровы вокруг повреждения могут быть припухлыми, покрасневшими, загрязненными и т. д. На них нередко обнаруживаются посторонние вещества, обрывки волос, следы крови и т. д. Подобные частицы обязательно изымаются для последующего исследования.

Описание повреждения в протоколе освидетельствования потерпевшего примерно таково: «На спине в 6 *см* слева от средней линии тела и в 15 *см* ниже основания шеи находится ссадина треугольной формы размером 2×6 *см*. Края ссадины ровные, углы острые. Наиболее острый угол треугольника вытянут в горизонтальном направлении к средней линии тела. Ссадина покрыта корочкой коричневого цвета, выступающей над поверхностью кожи. Края корочки слегка отслаиваются вокруг всей ссадины, а на конце треугольника отходят от поверхности кожи на 2 — 3 *мм*. Вокруг ссадины кожные покровы чистые, обычного цвета».

Судебно-медицинская экспертиза в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством союзных республик

обязательно проводится для установления причин смерти и характера телесных повреждений, а также возраста потерпевшего (в случаях, когда это имеет значение для дела, а личные документы отсутствуют). В ходе её производства подтверждаются либо опровергаются показания потерпевшего. Поэтому к проведению этой экспертизы следователь должен подготавливаться сразу после возбуждения уголовного дела.

В делах о причинении телесных повреждений, хулиганстве, разбойных нападениях и других, когда потерпевший попадает в больницу, установить обстоятельства, важные для допроса потерпевшего и проверки его показаний, в том числе с помощью судебно-медицинской экспертизы, помогает анализ истории болезни, которая должна изыматься следователем. Об этом свидетельствует следующий пример. Н. ранил из ружья человека, забравшегося к нему во фруктовый сад. Раненый обратился в больницу. Желая самостоятельно расправиться с преступником, он не назвал имени стрелявшего, а следователю на допросе показал, что ранен неизвестными, когда возвращался домой после концерта. Однако час окончания концерта не совпадал со временем обращения в больницу, отмеченным в истории болезни. Сравнив время выстрела у сада и поступления раненого в больницу, следователь пришел к выводу, что стрелявшим был владелец сада. Когда он это доказал потерпевшему, тот дал правдивые показания.

С помощью истории болезни можно установить не только точное время, но и место преступления, орудие его совершения, обстоятельства, при которых потерпевший получил повреждения. Такие записи обычно делают в приемном покое при беседе с потерпевшим или сопровождающими его лицами, а характер повреждений описывают после оказания медицинской помощи. Важный факт, который всегда отмечается в истории болезни — наличие алкогольного опьянения у потерпевшего. Нужно лишь проверить, проводили ли врачи анализ крови и мочи или определили это по запаху (заметим, что запах алкоголя могут давать многие лекарственные вещества, содержащие в своем составе спирт). Однако в указанном документе описываются не все повреждения, а только те, которые подвергаются хирургической обработке. Следователя же интересуют все, даже самые мелкие повреждения. Именно они порой могут подтверждать или опровергать

версию об орудии преступления, о необходимой обороне, нападении, случайном ударе и т. д.

Например, по делу о причинении тяжких телесных повреждений было установлено, что потерпевшему И. в драке удар ножом в живот нанес обвиняемый К. Другие участники драки привлекались к делу по обвинению в хулиганских действиях. У одного из них, как выявило следствие, также был нож. В суде, отвечая на вопросы защитника, потерпевший вспомнил, что в тот же момент, когда обвиняемый К. ударил его ножом, кто-то сзади уколол его в спину, и у него была маленькая ранка. Назначив в судебном заседании судебно-медицинскую экспертизу, суд установил, что действительно на спине потерпевшего имеется след от укола острым предметом. В больнице ранку смазали йодом, хирургической обработке она не подвергалась, поэтому в истории болезни записана не была. В итоге только в суде было выявлено, что, кроме К., другой обвиняемый нанес ножом потерпевшему телесные повреждения.

Описание телесных повреждений в истории болезни врачи производят обычно неполно и признаки, имеющие доказательственное значение, не отражают. Название повреждений (рубленая или резаная рана и т. д.) нередко указывают неточно.

Особенно внимательно следует уточнять такой диагноз, как сотрясение и ушиб мозга, потому что подчас он недостаточно обосновывается и в результате оспаривается защитой. В подобных случаях надо тщательно допросить врачей с целью подготовки к назначению судебно-медицинской экспертизы. Следователь вправе также просить администрацию больницы провести дополнительные исследования для уточнения диагноза.

Производя хирургическую обработку раны, врачи могут извлекать из неё посторонние предметы, имеющие большое доказательственное значение (обломки ножа, пуля, дробь и т. п.). Эти факты подчас не отражаются в истории болезни. Поэтому следователь должен допросить больного и врача — не извлекались ли из раны посторонние предметы и где они находятся.

При изучении истории болезни следует обращать внимание не только на диагноз и описание повреждений, но и на анамнез (сведения об истории развития болезни, записанные со слов больного или сопровождавших его лиц). Важно установить время нанесения повреждений, место, где они

нанесены, личность нападавшего, орудие преступления, обстоятельства причинения повреждений. Если в истории болезни таких сведений нет, то полезно допросить дежурного, лечащего врача, хирурга, медсестру, санитарку. Эти данные следователь должен представлять эксперту для исследования. Недопустимо, когда эксперт в личной беседе с врачом сам восполняет пробелы медицинских документов, а затем основывает свое заключение на полученных сведениях.

Судебно-медицинская экспертиза проводится не только на основании медицинских документов и материалов уголовного дела, но и личного осмотра потерпевшего судмедэкспертом. Осмотр потерпевшего экспертом должен производиться независимо от времени, прошедшего после события. Практически подчас бывает затруднителен осмотр судебно-медицинским экспертом потерпевшего в больнице, сразу после назначения экспертизы. Однако к моменту, когда больной выписывается, могут зажить и исчезнуть повреждения, не подвергшиеся хирургической обработке (следовательно, не записанные в истории болезни), но могущие иметь доказательственное значение.

Эксперту предоставляются все необходимые материалы дела, медицинские документы, протоколы допросов врачей и иных свидетелей и обвиняемых, показания которых связаны с вопросами, поставленными перед экспертизой, обеспечиваются условия для осмотра больного. Если экспертиза производится спустя значительное время после происшествия, трудно отыскать историю болезни, которая обычно уничтожается по истечении срока хранения. Следует иметь в виду, когда в них остаются чистые с одной стороны листы, их нередко используют для новых историй болезни или составления других медицинских документов. Поэтому у работников медицинского учреждения следователь должен выяснить, кто, когда и каким способом уничтожал старые истории болезни, ибо таким путем нередко находят нужные документы.

В случаях, когда заключение экспертизы может быть дано только после окончания лечения потерпевшего, судебно-медицинский эксперт осматривает его в больнице и выносит заключение по поставленным вопросам: об орудии причинения повреждения, давности и механизме образования следов и т. д. В отношении степени тяжести повреждений он может высказать предварительное мнение и указать, что окончательный вывод будет зависеть от сроков лечения.

По рассматриваемой категории уголовных дел перед су-

дебно-медицинским экспертом ставятся следующие типичные вопросы:

— каким орудием причинено повреждение (указываются вид орудия - тупое, острое, огнестрельное; его родовые и видовые признаки — размеры, вес, химический состав, если оружие огнестрельное — его индивидуальные признаки). Когда повреждений несколько, задается вопрос, одним ли орудием причинены эти повреждения;

— когда нанесены повреждения;

— каково было положение потерпевшего и нападавшего в момент причинения повреждений. Этот вопрос нередко решается комплексной медико-криминалистической экспертизой,[50] в ходе которой криминалист и судебный медик одновременно самостоятельно исследуют одни и те же следы (повреждения на теле и одежде, следы крови на одежде и других предметах и т. д.);

— соответствуют ли объяснения потерпевшего и обвиняемого объективным данным, обнаруженным на теле и одежде пострадавшего, на других предметах, на месте происшествия;

— мог ли потерпевший причинить обнаруженные повреждения собственной рукой;

— имеются ли на теле и одежде следы борьбы и самообороны;

— какова степень утраты трудоспособности. Ее установление помогает определить степень тяжести телесных повреждений и решить вопрос о гражданском иске.[51]

Практика показывает целесообразность присутствия следователя при осмотре потерпевшего экспертом, ибо изучение последним материалов уголовного дела и медицинских документов нередко влечет выявление новых данных и потребность в срочном проведении следственных действий. Следователь при производстве экспертизы нередко обеспечивает фиксацию данных (на них эксперт может не обратить внимания), которые являются основанием к выдвижению новой версии, постановке дополнительных вопросов, и способствует всестороннему расследованию. Кроме того, его присутствие

[50] Подробнее см. Шиканов В. И. Комплексная экспертиза и её применение при расследовании убийств. Иркутск, 1976

[51] Подробный перечень вопросов см. Виноградов И. В, Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии, М., 1967, с. 116—121; Судебно-медицинская экспертиза. Справочник для юристов, с. 109—147.

служит средством своеобразного психологического контроля за работой эксперта, особенно, если следователь знаком с новейшими методами исследования, применяемыми в судебной медицине. Например, задавая вопрос о том, будет ли эксперт применять метод стереомикроскопического исследования для определения характера краев и концов раны (либо повреждений на одежде от действия острого орудия), следователь может стимулировать использование нескольких методов — стереомикроскопического, электрографического, цитологического, исследования в ультрафиолетовых лучах и др.

* * *

Таким образом, анализ проблем, касающихся получения и использования на предварительном следствии информации о личности потерпевшего, особенностях его психологии, свидетельствует о перспективности криминалистической виктимологии, которая только начинает развиваться. Предстоит еще многое сделать для осмысливания в криминалистическом аспекте виктимологических данных, поиска путей использования их в различных методиках расследования преступлений, что, безусловно, обогатит и виктимологию.

Более глубокому изучению с учетом достижений психологии, социологии и социальной психологии должна быть подвергнута личность потерпевшего. Так, действие социально-психологических закономерностей прослеживается в том влиянии, которое оказывает контактная группа, ближайшее окружение потерпевшего (т. е. социальные связи) на его позицию в расследовании. Между тем криминалисты еще недостаточно используют достижения социальной психологии для выработки рекомендаций по тактике работы с потерпевшим, в частности проведения следственных действий с его участием.

Решение задачи расширения использования данных о личности потерпевшего в разработке конкретных методик расследования преступлений требует глубоко научного исследования личности потерпевшего как структурного элемента криминалистической характеристики вида преступлений, изучения связей потерпевшего и преступника, особенностей их отношений до преступления, во время его совершения и на предварительном следствии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Использование данных виктимологии в криминалистике . . . 4

Понятие и значение виктимологического анализа для расследования преступлений 4

Особенности психологии криминалистических типов потерпевшего 15

Криминалистическое изучение личности потерпевшего . . . 20

Использование данных о личности потерпевшего в тактике следственных действий 25

Следственные действия, обеспечивающие получение информации от потерпевшего 27

Следственные действия, способствующие проверке показаний потерпевшего 57

Следственные действия, связанные с участием потерпевшего в поисковой деятельности следователя 59

Следственные действия, направленные на исследование потерпевшего 69

180

Бурданова Виринея Сергеевна,

Быков Виктор Михайлович,

кандидаты юридических наук

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Учебное пособие

Редактор *Р. Г. Хащенко.*

Техн. редактор *М. М. Хусанов*

Корректор *Л. И. Пивницкая.*

Сдано в набор 2.11.81 г. Подписано в печать 25.12.81 г. Р-05353
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Бумага типографская № 1. Печать высокая.
Условн. печ. л. 5. Уч.-изд. л. 5. Тираж 1500. Зак. 3176.
Цена 40 к.

Т.П.П.О. «Матбуот» Тип. 3, цех 3. г. Ташкент, Червякова, 66.
ТВШ МВД СССР, 700184, Ташкент, Интизор, 68.

Цена 40 коп.